БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

КНИГА 24.

Твореній блаженнаго Іеронима

СТРИДОНСКАГО.

ЧАСТЬ 14. 16

КІЕВЪ.
Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у.
1898.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

(въ русскомъ переводѣ).

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА АГГЕЯ, КЪ ПАВЛѢ И ЕВСТОХІИ.

ПРОЛОГЪ.

Во второй годъ царствованія Дарія, царя Персидскаго, сына Гистаспа, исполнился семидесятый годъ отъ разрушенія храма, о которомъ пророчествовалъ Іеремія (XXV, 12); свидѣтелемъ служитъ также и пророкъ Захарія, который, предпославъ видѣнію своему заглавіе, [говорящее] о второмъ годѣ того же царя, одинадцатомъ мѣсяцѣ Сабатъ, двадцать четвертомъ днѣ, прибавилъ: *Господи воинствъ, доколѣ ты не умилосердишься надъ Іерусалимомъ и городами, на которыхъ Ты разгнѣвался. Вотъ уже семидесятый годъ* (*Захар.* I, 7, 12.) Съ своей стороны и Эздра, отстроивъ только алтарь и положивъ основанія для храма, относитъ запрещеніе работъ къ письменному повелѣнію царя Артаксеркса: *Тогда прерваны были работы по устроенію дома Божія и остановились до второго года царствованія Дарія царя Персовъ* (1 *Эздр.* IV, 24). И непосредственно затѣмъ прибавляетъ: *А пророчествовали тогда пророкъ Аггей и Захарія, сынъ Аддо, пророчествовавшіе во имя Господа Израилева іудеямъ, бывшимъ въ Іудеѣ и Іерусалимѣ. Тогда встали Зоровавель сынъ Салаѳіиля и Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и*

начали строить храмъ Божій въ Іерусалимѣ и съ ними пророки Божіи, поддерживавшіе ихъ (1 *Эздр.* V, 1, 2). Въ это время у Римлянъ уже двадцать седьмой годъ царствовалъ седьмой послѣ Ромула царь Тарквиній Гордый, который спустя восемь лѣтъ былъ изгнанъ изъ Рима Брутомъ; а потомъ въ теченіе четырехъ сотъ шестидесяти четырехъ лѣтъ до времени Юлія Цезаря республикою управляли консулы. Павла и Евстохія! мы сказали это для того, чтобы вы уже изъ самаго вступленія узнали, когда пророчествовалъ Аггей пророкъ. Между прочимъ, должно обратить вниманіе на то, что,—согласно буквальному смыслу,—пророки Аггей и Захарія были мужи столь великаго духа, что вопреки указу царя Артаксеркса, вопреки Самаритянамъ и окрестнымъ племенамъ, препятствовавшимъ постройкѣ, приказали строить храмъ; а Зоровавель и Іисусъ, сынъ Іоседека, и народъ, бывшій съ ними, имѣли не меньшую вѣру, такъ что предпочитали повиноваться повелѣніямъ пророковъ больше, чѣмъ запрещенію царской власти.

Глава I. Стихъ 1: *Во второй годъ царя Дарія въ мѣсяцъ шестой, въ первый день мѣсяца было слово Господне въ рукѣ Аггея пророка.*—Такъ какъ народъ, радовавшійся возвращенію изъ плѣна, еще не построилъ храма и не отстроилъ стѣнъ города и [городъ] еще не имѣлъ величія прежняго Іерусалима, а люди жили въ домахъ, высѣченныхъ въ ущельяхъ, что болѣе ясно выражено по-гречески словомъ: κολοστάθμοις, т. е. расположенныхъ внизу: то слово Божіе обращено къ тѣмъ, которые управляли народомъ Божіимъ не подъ властію царей Езекіи, Аммона, или Іосіи, пока существовалъ Іерусалимъ, а подъ властію Дарія царя, владыки Персовъ, о которомъ и Даніилъ таинственно сообщаетъ въ своемъ свиткѣ. Слово *Дарій* на нашемъ языкѣ значитъ: *рожденія бывшія*, что́ по-гречески выражается словами γενεαὶ γενόμεναι; и, дѣйствительно, народъ, не имѣющій храма, жившій то здѣсь, то тамъ, не заслуживалъ того, чтобы у не-

го былъ царь другой, а не тотъ, который ревностно служилъ воспроизведенію потомства, любилъ плоть и соблюдалъ заповѣдь, данную еще не воспитанному, изгнанному изъ рая человѣку: *Ростите, размножайтесь и наполняйте землю* (*Быт.* I, 28 и IX, 1). И такъ какъ Дарій былъ любителемъ дѣлъ плоти и союзникомъ дракона, вся сила котораго заключается въ бедрахъ (*Іов.* XI.), то видѣніе посылается народу во *второй* годъ —число не чистое, обозначающее кожаныя одежды послѣ райской наготы и послѣ единства дѣвственнаго состоянія; затѣмъ и въ книгѣ Бытія въ то время, какъ въ 1-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й дни по окончаніи отдѣльныхъ твореній [говорится]: *И видѣлъ Богъ, что добро*, во 2-й день согласно Еврейскому тексту и переводамъ Акилы Симмаха и Ѳеодотіона этихъ словъ нѣтъ. И на самомъ дѣлѣ невозможно, чтобы Богъ одобрилъ мыслію день второй, который, образовавъ число, нарушилъ единство. Присоединяется также и мѣсяцъ шестой, не имѣвшій, какъ и седьмой, праздниковъ Божіихъ, но имѣющій соотношеніе съ шестью днями, когда сотворенъ міръ, въ которомъ мы несемъ тяжкіе труды и въ потѣ лица ѣдимъ хлѣбъ, а земля произращаетъ намъ тернія и колючія растенія и обсѣменяемая пшеницею даетъ листву и тростникъ. Но такъ какъ алтарь уже былъ построенъ, и вопреки противодѣйствію непріятелей хотѣли уже построить храмъ, но еще не построили, то въ первый день мѣсяца шестого было слово Божіе въ рукѣ пророка Аггея, чтобы народъ, оставляя *второй* годъ Дарія царя,—нарушающій единство,—и истекавшій [praeterierat] шестой мѣсяцъ, —число котораго опредѣляется для труда,—возвратился къ единенію съ Богомъ и слѣдовалъ числу нечетному и единственному, которое даже у языческаго поэта признается чистымъ: „Числу нечетному радуется Богъ“ (*Виргилій*, Эклог. VII). И слово Господне, ищущее къ кому придти и кого научить, находится въ рукѣ Аггея пророка, который имѣлъ добрыя дѣла, и въ дѣяніяхъ котораго слово Божіе могло почить. Но слово Божіе не бываетъ тамъ, гдѣ руки наполнены кро-

вію, гдѣ убиваютъ Іисуса, и гдѣ народъ слышитъ слова: *Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (*Мѳ.* XXVII, 25). И донынѣ плотскій Израиль, имѣющій руки нечистыя, простираетъ ихъ къ Богу; но такъ какъ онѣ полны крови, то и говорится имъ чрезъ пророка: *Если прострете руки ваши, то отвращу очи Мои отъ васъ, ибо руки ваши полны крови* (*Исаіи* I, 15). Не было слова Господня въ рукахъ ихъ, ибо онѣ полны крови; не пришло къ нимъ Слово Божіе, ибо они убили Его въ себѣ. Но при этомъ не должно думать, что слово Божіе было въ рукѣ только Аггея пророка; а такъ какъ слово *Аггей* обозначаетъ: *празднующій весело*, то и всякій, могущій праздновать *не въ ветхой закваскѣ злобы и нечистоты, но въ опрѣснокахъ чистосердечія и истины* (1 *Корнѳ.* V, 8), можетъ получить слово Божіе. Будемъ же и мы имѣть руки непорочныя и назовемся ἑορτάζοντες, т. е. *празднующіе весело*, тогда и къ намъ будетъ слово Божіе. Такъ какъ законъ духовенъ, то будемъ полагать предъ очами своими торжества духовныя, о которыхъ написано: *Три раза въ году вы будете праздновать Мнѣ. Соблюдайте праздникъ опрѣсноковъ: семь дней ѣшьте опрѣсноки, какъ Я заповѣдалъ тебѣ въ мѣсяцѣ новыхъ* [плодовъ], *ибо въ этотъ мѣсяцъ вышелъ ты изъ Египта. Не являйся предъ лицемъ Моимъ съ пустыми руками. И праздникъ первыхъ плодовъ отъ дѣлъ трудовъ твоихъ* [плодовъ], *какіе ты посѣялъ на полѣ своемъ: и праздникъ въ концѣ года по собраніи на полѣ плодовъ труда своего* (*Исход.* XXIII, 14 и *Втор.*) *Если мы хотимъ*, чтобы въ насъ было слово Господне, то да будемъ Аггеями, т. е. торжествующими праздники, и не будемъ являться предъ лицемъ Божіимъ съ пустыми руками (2 *Корнѳ.* IX, [6—12]), и сѣя въ духѣ, да пожнемъ отъ духа жизнь вѣчную, чтобы совершить праздникъ окончанія при исходѣ года,—[праздникъ] собранія дѣлъ нашихъ съ поля, праздникъ первыхъ плодовъ отъ трудовъ нашихъ,—[плодовъ], посѣянныхъ на полѣ, которое благословилъ Господь. Будемъ также Аггеями и въ теченіе всей жи-

зни нашей до самаго конца года, т. е. до исхода отъ вѣка сего, будемъ торжествовать праздники въ дѣлахъ своихъ, которыя принесло намъ поле наше. Есть многое, что̀ говорится о празднованіи, [хотя] и не относится къ этому времени, къ чему прилежный читатель также можетъ приспособить духовное пониманіе на основаніи всего Писанія.

Къ Зоровавелю, сыну Салаѳіиля, вождю Іуды, и къ Іисусу, сыну Іоседека, священнику великому, говорящее.— Въ книгѣ Паралипоменонъ мы читаемъ, что у Іехоніи, отведеннаго въ Вавилонъ, былъ сынъ Салаѳіиль, у котораго родился Зоровавель (1 *Парал.* III, 16.) Это же самое говоритъ и Матѳей, перечисляющій родство Спасителя: *Послѣ же переселенія въ Вавилонъ Іехонія родилъ Салаѳіиля, Салаѳіиль же родилъ Зоровавеля, Зоровавель же родилъ Авіуда* (*Мѳ.* I, 12, 13). Этотъ Зоровавель по происхожденію отъ колѣна Іуды, т. е. отъ рода Давидова, есть прообразъ Спасителя, который поистинѣ устроилъ разрушенный храмъ, т. е. Церковь, и снова вывелъ народъ изъ плѣна. Создалъ Онъ Церковь то изъ старыхъ камней храма, то изъ новыхъ, которые прежде не были обдѣланы, т. е. создалъ скинію Богу Отцу то изъ остатковъ Израиля, то изъ множества народовъ языческихъ. Соотвѣтственно различію удареній въ Еврейскомъ произношеніи [слова *Зоровавель*] оно можетъ обозначать или: *близлежащій потокъ*—предложенный ῥεῦσις παρακειμένη,—или: *рожденный въ Вавилонѣ*, или: *князь изъ Вавилона*. Къ первому значенію не подходитъ тотъ потокъ, который обозначается словомъ *Іезавель—потокъ тщетный* или *истеченія мѣсячныя*, что̀, безъ сомнѣнія, имѣетъ значеніе нечистоты; то же самое нужно сказать и о словѣ *Завулонъ—истеченіе ночное*. Итакъ, оставляя мрачный, тщетный и грязный потокъ міра сего, послѣдуемъ къ источнику Іисуса, предложенному для питія и разливающемуся широчайшимъ потокомъ, какъ о томъ говорится въ Евангеліи: *Сталъ Іисусъ въ храмѣ и началъ взывать говоря: „Кто жаждетъ, тотъ пусть придетъ ко Мнѣ и пьетъ“* (*Іоан.* VII 37.).

Но и *изъ* Него мы *только* тогда будемъ имѣть возможность пить, когда попросимъ отъ Бога Отца согласно написанному: *Просите, и дано будетъ вамъ* (*Мѳ.* VII. 6). И въ самомъ дѣлѣ, *Салаѳіилъ* значитъ: *прошеніе у Бога.* И никто не приходитъ къ Іисусу, если не приведетъ его Отецъ (*Іоан.* VI, 44). Итакъ родится намъ источникъ, предложенный [намъ] по молитвѣ предъ Отцемъ; и будетъ Онъ отъ колѣна Іудина, т. е. царскаго, *исповѣдующаго* или *хвалящаго* Бога, потому что *Іуда* значитъ и то, и другое. Затѣмъ *родившійся въ Вавилонѣ* вполнѣ вѣрно въ отношеніи историческомъ прилагается къ Зоровавелю, ибо онъ родился тамъ. Но въ отношеніи къ высшему пониманію эти слова внушаютъ мысль о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, ибо и Онъ родился въ смятеніи [т. е. Вавилонѣ] вѣка и былъ близъ знаменитой рѣки Ховаръ и видѣлъ то самое великое видѣніе, которое созерцалъ его прообразъ Іезекіиль, какъ онъ самъ пишетъ объ этомъ въ началѣ своей книги. А указанное мною значеніе *князь отъ Вавилона* употреблено мною не въ смыслѣ дѣйствительно князя; и хотя по преданію у Евреевъ это имя состоитъ изъ трехъ вполнѣ самостоятельныхъ словъ zo — *тотъ*, rob — *учитель*, или: *старшій* и babel — *Вавилонянинъ*, такъ что имя Зоровавель (זרבבל) значитъ: *оный учитель изъ Вавилона*; однако для сокращенія пониманія вмѣсто этихъ частностей я рѣшилъ передать имя словами *князь отъ Вавилона* или *въ Вавилонѣ.* И подобно тому какъ Іисусъ сынъ Навина, бывшій также прообразомъ Спасителя, изъ пустыни ввелъ народъ въ землю обѣтованія, такъ и этотъ для того родился въ Вавилонѣ, чтобы бывшихъ въ Вавилонѣ снова возвратить въ землю обѣтованія, изъ которой они были выведены плѣнниками, а находившимся въ узахъ сказать: *выходите* и сѣдящимъ во тьмѣ: *Просвѣтитеся* [или: *выйдите на свѣтъ*] (*Ис.* XLIX. 9).

Но слово Божіе, бывшее въ рукѣ Аггея пророка обращается не только къ Зоровавелю, сыну Салаѳіиля, о кото-

ромъ мы уже сказали, но и къ священнику великому Іисусу, сыну Іоседекову. Въ отношеніи къ исторіи одинъ,—Зоровавель,—изъ колѣна царскаго, другой,—Іисусъ,—изъ колѣна священническаго, а въ отношеніи къ духовному пониманію здѣсь разумѣется одинъ и тотъ же Господь и Спаситель нашъ Царь и Священникъ Великій, прообразъ Котораго въ Его царственномъ служеніи носилъ [въ себѣ] Зоровавель, а въ первосвященническомъ служеніи—соименный Ему Іисусъ, что̀ значитъ: *спасеніе*, Іао т. е. *спасеніе Господне* (יהושע), онъ же есть сынъ Іоседека, что̀ на языкъ нашъ переводится словами Іао *праведный*, т. е. *Господь праведенъ* (יהוצדק). Ибо праведенъ и святъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, и нѣтъ въ Немъ неправды, вопреки ученію Маркіона и прочихъ еретиковъ, которые утверждаютъ, что Господь Спаситель есть Сынъ другого,—не знаю какого,—благаго Бога, а не [Сынъ] Творца, Котораго они называютъ праведнымъ. И поистинѣ Іисусъ есть Великій Священникъ, въ сравненіи съ Которымъ всѣ [другіе] предстоящіе предъ Богомъ малы и ничтожны; и несомнѣнно, если Онъ называется Великимъ Священникомъ, то это для отличія отъ тѣхъ, которые менѣе Его. А менѣе Его всѣ тѣ, которые стоятъ внѣ Его и послѣ Него. Такъ что подобно тому какъ является Онъ Перворожденнымъ всей твари и Первороднымъ изъ мертвыхъ, такъ Онъ есть Владыка и Великій среди всѣхъ священниковъ.

Стихъ 2: *Такъ говоритъ Господь воинствъ: Народъ этотъ говоритъ: „Не пришло еще время строить домъ Господа“*.—Тщательно размысли о томъ, что не Зоровавель и не Іисусъ говорятъ: *„Еще не пришло время строить домъ Господа“*, а народъ, который находясь подъ властію царя Дарія, еще не сбросилъ съ себя ига рабства. И всегда содержащіеся въ плѣну и удалившіеся изъ Іерусалима отлагаютъ, замедляютъ дѣло построенія храма и говорятъ: „Еще не пришло время для построенія храма Господня“. И ты поэтому когда видишь кого-либо удалившагося изъ [Іеруса-

лима]—церкви, преданнаго сатанѣ во *изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ* (1 *Корнө.* V, 5), медлительно раздумывающимъ надъ тѣмъ, чтобы создать скромностію храмъ, который онъ прежде разорилъ безстыдствомъ похоти, скажи такову: „Поистинѣ и ты изъ числа плѣнниковъ, и ты говорилъ: *Еще не пришло время для устроенія храма Господу*“. Тому, кто однажды рѣшилъ возстановить храмъ Господу, всякое время удобно для устроенія: не могутъ ему препятствовать: ни владыка [міра] діаволъ, ни окружающіе его враги, ни притворное благочестіе родителей, дѣтей, родственниковъ: тотчасъ какъ только ты, обратившись къ Богу, призовешь имя Его, Онъ скажетъ: *Вотъ Я!*

Стихъ 3: *И было слово Божіе въ рукѣ Аггея пророка, говорящее: „Развѣ время обитать вамъ въ домахъ съ потолками, а этотъ домъ* [Мой] *пустъ?*“ или какъ перевели LXX: [*обитать въ домахъ*] *со сводами* (χαλοστάθμοις). Это видѣніе подается Аггею въ тотъ же день, какъ и прежнее. Такъ какъ дѣянія пророка преуспѣваютъ, то увеличиваются и дарованія пророчества, и послѣ краткаго молчанія на слова народа: *Еще не настало время устроить храмъ Господа*, отвѣтъ отъ Господа подается какъ бы послѣ размышленія, и говорится къ нимъ: „Итакъ не время жить вамъ въ домахъ, расположенныхъ внизу по долинѣ, когда домъ Мой на горѣ опустошенъ?“ Или, какъ имѣется въ еврейскомъ текстѣ: *чтобы вы обитали въ домахъ съ* [сводчатыми] *потолками*, т. е. въ домахъ, украшенныхъ и благоустроенныхъ, и предназначенныхъ не столько для удовлетворенія нуждъ, сколько для роскоши, въ то время какъ Мое жилище, въ которомъ было святое святыхъ, херувимы и столъ предложенія хлѣбовъ, поливается дождями, загрязняется отъ недостатка [присмотра] и подвергается дѣйствію палящихъ лучей солнца. Затѣмъ въ таинственномъ смыслѣ [нужно понимать такъ]: всякое время, когда мы избираемъ жилищемъ долину, или рабски отдаемся удовольствіямъ, есть время безполезное. По-

сему и стоики, поставлявшіе для себя задачею опредѣлять значеніе отдѣльныхъ словъ, говорили, что время назначено для исправленія или дѣйствованія, что́ болѣе ясно обозначается погречески словами χρόνον εἶναι κατορθώσεος. Дѣйствительно всякое время, когда мы служимъ не добродѣтелямъ, а порокамъ, погибаетъ понапрасну и, какъ будто его не было, сводится ни къ чему. Итакъ, если кто изъ насъ или обитаетъ въ долинѣ, или устрояетъ домъ свой въ удовольствіи или мірской роскоши, то такой не созидаетъ дома Божія, и Господь не имѣетъ мѣста въ немъ, гдѣ могъ бы приклонить главу Свою; а такъ какъ таковой устрояетъ домъ для лисицъ, то и оказывается пустыннымъ жилище, бывшее нѣкогда [жилищемъ] Божіимъ.

Стихъ 4: *И нынѣ сіе говоритъ Господь воинствъ: „Положите сердца ваши на пути ваши“.*—Пусть не будетъ у васъ одно время для словъ, а другое для дѣйствія: повелѣнія Мои немедленно приводите въ исполненіе; ибо Господь, дающій повелѣнія, всемогущъ, и, конечно, повелѣніе Господа всемогущаго не есть нѣчто маловажное. Донынѣ вы держали сердца свои въ рабствѣ у пороковъ, безъ руководителя и въ безпорядкѣ устремляясь туда, куда увлекали [васъ ваши] желанія. Нынѣ же Господь повелѣваетъ вамъ, чтобы вы возбудили въ себѣ любовь, направили сердца свои на пути свои, и чтобы не дѣлали ничего безъ размышленія и обсужденія, но чтобы стопамъ вашимъ всегда предшествовалъ свѣтильникъ закона и вы могли говорить: *Законъ Твой—свѣтильникъ ногамъ моимъ и свѣтъ стезямъ моимъ* (*Псал.* CXVIII, 105). Или же, безъ сомнѣнія, смыслъ такой: Такъ какъ вы говорите, что еще не время строить домъ Господа, а сами живете въ жилищахъ, построенныхъ въ глубинѣ, въ то время какъ домъ Мой опустошенъ; то по Моему,—Господню,—повелѣнію обдумайте и вспомните о томъ, что́ вы дѣлали, и что́ вы претерпѣли.

Стихи 5, 6: *Вы посѣяли много, а собрали мало; ѣли, но не насытились; пили, но не напились вдоволь; покрывались одеждою, но не согрѣлись, а тотъ, кто скоплялъ заработную плату, опускалъ ее въ дырявый мѣшокъ.*—Никакой трудъ тѣхъ, которые устроили дома свои и нерадиво отнеслись къ дому Божію, не имѣлъ успѣха. Въ самомъ дѣлѣ, вы сѣяли болѣе [обыкновеннаго], а собрали гораздо менѣе, чѣмъ было посѣяно; и потому не можете сказать, что голодъ наступилъ потому, что земледѣлецъ пересталъ воздѣлывать землю. Вы также ѣли,—и пусть никто изъ васъ не говоритъ, что постъ былъ добровольнымъ,—но не насытились потому, что въ житницы вы собрали мало плодовъ. Изъ виноградниковъ вы пили вино, но не столько, чтобы возвеселилось сердце ваше и вы могли говорить: *И вино веселитъ сердце человѣка* (*Псал.* CIII, 15). Былъ у васъ и плащь, но такой, который не могъ противодѣйствовать холоду и сохранять тепло; если же кто изъ васъ накоплялъ деньги или работою за плату или какими либо предпріятіями, трудъ таковаго потраченъ напрасно и безплодно, ибо всѣ деньги ускользнули, какъ будто онъ опускалъ ихъ въ дырявый кошелекъ.—Но и согласно духовному пониманію тѣ, которые возвратились изъ Вавилона и не построили еще храма, но, откладывая его устройство, ежедневно говорили: *Еще не пришло время устроить храмъ Господа*,—хотя и не плѣнники уже, но и не надѣлены еще полною свободою; они поставлены какъ бы въ нѣкоторое среднее положеніе: сѣяли много, а собрали мало; ѣли, но не насытились; пили, но не напились вдоволь; покрывались, но не согрѣлись; собирали заработную плату, но потеряли ее, какъ будто складывали въ разорванную сумку. Если ты когда либо увидишь, что кто нибудь среди многихъ дѣяній грѣшниковъ дѣлаетъ справедливое, то [знай, что] Богъ не столь несправедливъ, чтобы въ виду многаго зла забыть о немногомъ добрѣ; но Онъ допуститъ пожать только то, что [чело-

вѣкъ] посѣялъ въ добрую землю, и только это собрать въ принадлежащія ему житницы. А кто является полнымъ отступникомъ (ἀποστάτης), тотъ совершенно не будетъ ѣсть, а погибнетъ отъ голода. Далѣе, кто сѣетъ много, а собираетъ мало, тотъ ѣстъ мало и не въ сытость, подобно тому какъ угрожаетъ Богъ проклинаемымъ іудеямъ: *Будете ѣсть, но не будете сыты* (*Лев.* XXVI, 26); а тотъ, кто святъ, будетъ ѣсть до насыщенія и исполнится на немъ написанное: *Праведникъ ѣстъ и наполняетъ душу свою* (*Притч.* XIII, 25). Подобнымъ образомъ кто не пьетъ совсѣмъ, тотъ погибнетъ отъ жажды, какъ говорится въ книгѣ Іудиѳь (если только кто хочетъ принять книгу, написанную женщиною): *И малыя дѣти погибли отъ жажды* (*Іудиѳ.* VII, 22); а кто пьетъ мало, тотъ дѣйствительно пьетъ, но не до опьяненія. Затѣмъ тотъ, кто можетъ сказать Господу: *Какъ преславна Твоя напаяющая чаша* (*Псал.* XXII, 5) и напивается вмѣстѣ съ Ноемъ (*Быт.* IX, 29) и кто, хотя и удержанъ въ Египтѣ, но услаждается изобильно виномъ на пиру Іосифа съ патріархами и братьями (*Быт.* XLIII, 34); тотъ вслѣдствіе великой радости и ежедневнаго веселія,—обратившись въ состояніе восхищенія вмѣстѣ съ Апостолами,—названъ будетъ напившимся молодого вина (*Дѣян.* II, 13). А какимъ образомъ этому толкованію не противорѣчитъ то, что сыновья Іонадава, сына Рехава, не пили вина и однако похваляются Господомъ, объ этомъ болѣе умѣстно разсуждать въ толкованіяхъ на книгу пророка Іереміи (гл. XXXV). Послѣ этого говорится тѣмъ, которые нерадѣли о построеніи храма Господня: *Вы покрывались* [одеждою], *но не согрѣлись*; это мѣсто ясно изъ словъ сто третьяго Псалма: *Бездна, какъ одежда, покрываетъ ее* (*Псал.* CIII, 6). Ибо хотя согласно съ Еврейскою истиною это относится ко всей землѣ, которая окружена океаномъ, однако по переводу LXX, которые сказали: τὸ περιβόλαιον αὐτοῦ, т. е. въ мужескомъ, а не αὐτῆς въ женскомъ родѣ, мы побуждаемся думать, что это сказано о

Богѣ, потому что неизслѣдима премудрость Его, и поставляетъ Господь тьму покровомъ Своимъ (*Псал.* XVII, 12) и таинства Его не открываются какимъ-либо недостойнымъ людямъ. Посему праведный радуется и говоритъ: *Въ сердцѣ своемъ я скрылъ слова Твои, чтобы не согрѣшать предъ Тобою* (*Псал.* CXVIII, 11). Этотъ плащъ, сотканный изъ многоразличныхъ значеній и изреченій премудрости, не позволяетъ охлаждаться тѣмъ, которые пламенѣютъ духомъ, и остывать теплотѣ любви подъ вліяніемъ сѣвернаго вѣтра. А кто находится въ состояніи среднемъ, тотъ хотя и имѣетъ покрывало, но такое, которымъ покрытъ не вполнѣ; подобно тому какъ онъ мало собралъ въ житницы, ѣлъ и не насытился, пилъ, но не въ достаточномъ количествѣ, такъ и теперь, хотя онъ и будетъ прикрываться плащемъ чувствованій и дѣлъ своихъ, но не согрѣется. А тотъ кто по причинѣ полной скудости души своей не имѣетъ плаща; не имѣетъ потому, что съ умноженіемъ неправды въ немъ охладѣла любовь (*Мо.* XXIV, 12). Поэтому, о такомъ человѣкѣ, плащъ котораго захваченъ другимъ, повелѣвается въ законѣ: *Возврати ему одежду, прежде чѣмъ зайдетъ солнце, ибо онъ бѣденъ и надѣется на нее* (*Второз.* XXIV, 15). Наконецъ, съ тѣми, которые жили [*или:* живутъ] въ долинахъ, или въ домахъ со сводчатыми потолками, и говорили: *Еще не наступило время устроять домъ Господа* имѣетъ быть и то, что они будутъ собирать заработную плату въ дырявый кошелекъ. Если кто изъ насъ дѣлаетъ добро достойное награды, которую имѣетъ воздать намъ Господь,—о чемъ говорится: *Вотъ Господь и награда Его въ рукѣ Его, чтобы воздать каждому по дѣламъ его* (*Исаіи* XL, 10 и LXII, 11; *Матѳ.* XVI, 27), а другое у Апостола: *Если чье дѣло, которое онъ создалъ, останется, то онъ получитъ награду* (1 *Коринѳ.* III, 13),—то таковой собираетъ награду, которая должна сохраниться и остаться, такъ что, присоединяя постоянно одни добродѣтели къ другимъ, онъ накопляетъ богатства въ

мѣшокъ не порванный. А кто послѣ добрыхъ дѣлъ грѣшитъ не только однажды или дважды, но многократно, и прежнюю любовь потемняетъ и загрязняетъ предшествующими пороками, тотъ собираетъ деньги въ дырявый мѣшокъ. Но все это случится съ тѣми, которые говорятъ: „Еще не пришло время строить храмъ Господа“ и равнодушно относятся къ тому, что домъ Господа остается пустымъ, въ то время какъ сами они обитали въ долинахъ.

Стихи 7—8: *Такъ говоритъ Господь воинствъ: Обратите сердца ваши на пути ваши, взойдите на гору, сносите дерево и строй̆те домъ* [Мой], *и онъ будетъ угоденъ Мнѣ, и Я прославлюсь, говоритъ Господь.* LXX: *Такъ говоритъ Господь всемогущій: Обратите сердца ваши на пути ваши, взойдите на гору, нарубите деревъ* (остальное сходно съ Еврейскимъ).— Я Господь, Который и прежде повелѣвалъ вамъ, нынѣ снова заповѣдую вамъ, чтобы вы обратили сердца ваши на пути ваши и размыслили о всемъ, чтó дѣлаете и, оставляя заботы о своихъ низменныхъ домахъ, взошли на гору, гдѣ нѣтъ деревъ, которыя могутъ быть сожигаемы, но есть только такія, которыя пригодны для работъ въ домѣ Моемъ; а чтобы вы сдѣлали это съ бóльшимъ тщаніемъ, знайте, что дѣло ваше Мнѣ будетъ благоугодно. Евреи говорятъ, что необходимо было только дерево для устройства [въ храмѣ] настилки пола и потолка, такъ какъ стѣны храма послѣ пожара оставались цѣлы. Это они. Мы же получаемъ повелѣніе обращать сердца свои не мимо путей нашихъ, но по путямъ нашимъ, къ которымъ мы обратились прежде, и, послѣ того какъ мы сдѣлаемъ это, подняться изъ домовъ, находящихся въ ущельяхъ на гору, чтобы по достиженіи высоты горы [*или:* рѣчи], на которой находятся необходимыя для устроенія храма Господня деревья, срѣзывать древа отъ всякой горы св. Писанія, на которой насаждены всякія древа добродѣтелей и рая, и устроять храмъ Господа изъ добрыхъ дѣлъ и ученій истины. Когда

этотъ храмъ будетъ устроенъ, то онъ будетъ угоденъ Господу, и [*или*: такъ что] Онъ прославится чрезъ него. Поэтому такъ какъ намъ заповѣдано, чтобы мы обратили сердца свои на пути наши, то взойдемъ на гору разумную и, отыскивая для каждаго въ отдѣльности затруднительнаго вопроса подходящія древа изъ свидѣтельствъ Писанія, будемъ срѣзывать ихъ и устроять въ себѣ домъ премудрости; и послѣ устроенія этого концемъ нашего созиданія будетъ то, что Господь прославится въ насъ.

Стихъ 9: *Вы разсчитывали на большее, но вотъ произошло меньше; вы принесли въ домъ, и Я развѣялъ это.* LXX: *Вы разсчитывали на многое, но получилось немного и вы внесли въ домъ, но Я развѣялъ это.*—Чтобы вы, оставивъ медлительность и отложивъ всякое сомнѣніе, съ бо́льшимъ тщаніемъ устрояли домъ Мой, Я говорю, что съ вами, такъ какъ вы отложили устроеніе дома Моего, случится еще и другое—не то, что прежде [выражено слова́ми]: *Вы посѣяли много*, но *собрали мало*, такъ какъ земля не вознаградила сѣятеля. Но [съ вами будетъ то, что] когда побѣлѣютъ нивы и наступитъ время жатвы и вы будете разсчитывать имѣть въ рукахъ много хлѣба, вы пожнете [пожали] пустые колосья и соберете [собрали] безплодные стебли безъ плодовъ въ колосьяхъ. Поля были полны: глаза [ваши] сіяли надеждою, и руки ваши радостно двигались; но силою Моею было разсѣяно и то, что вы едва собрали отъ изобильной [повидимому] жатвы и безконечныхъ грудъ и внесли въ домъ свой. Ибо Я развѣялъ это и обратилъ въ ничто, такъ какъ высохшее зерно и пустая мякина, [обыкновенно] пригодная для ѣды, не содержали въ себѣ муки. Слова: *Принесли въ домъ, и Я разсѣялъ это* могутъ быть понимаемы также и въ отношеніи къ приношеніямъ на жертвенникъ, и Богъ развѣялъ ихъ. Но такъ какъ Онъ сказалъ: „Принесли въ домъ“, то мы, конечно, должны сказать что это приношеніе сдѣлано въ храмъ, если подъ принесеннымъ

будемъ понимать приношенія [къ алтарю]; однако это пониманіе намъ не пригодно, ибо въ то время домъ Божій еще не былъ отстроенъ. Впрочемъ, и до настоящаго времени это подходитъ ко многимъ, которые обитаютъ въ домахъ низменныхъ и,—сколько это зависитъ отъ нихъ,—небрегутъ о домѣ Божіемъ и, хотя и могли бы устроить его, не заботятся объ этомъ; но какъ бы видя созрѣвшую жатву, разсчитываютъ на обильные плоды отъ дѣлъ своихъ, и однако обманутые въ своихъ надеждахъ вмѣсто многаго едва едва собираютъ немного. И это немногое, собранное въ домъ и житницу ума [ихъ], разсѣивается словомъ Божіимъ, какъ недостойное сохраненія и защиты. Сколько разъ видѣлъ я, что нѣкоторые ожидаютъ весьма многаго отъ ученія и собесѣдованія, но послѣ того какъ наступало для нихъ время собирать жатву, т. е. учить и показать жизнію своею примѣръ народамъ, они низвергались съ высоты и въ нихъ находилось нѣчто гораздо меньшее, чѣмъ ожидали всѣ. Посему происходитъ то, что мало по малу они, по мѣрѣ высказываемаго пренебреженія къ себѣ, теряли даже и то немногое, что́, повидимому, имѣли. А претерпѣли они это потому, что въ безпечности жили въ своихъ прежнихъ домахъ, не восходили на гору Писаній, не устрояли въ себѣ ежедневно дома Господня; срубая на ней древа для построенія храма Господня; и, презирая разореніе его, они потеряли даже то̀, что́ повидимому имѣли. Причина вышеописаннаго бѣдствія указывается слѣдующая.

Стихъ 10: *Почему? говоритъ Господь воинствъ. Потому, что домъ Мой въ запустѣніи, а вы спѣшите каждый въ домъ свой. Посему закрыты небеса надъ вами, такъ что не даютъ росы и земля удержала* [Вульг.: *закрылась, такъ что не дала*] *ростокъ свой.*—Небеса, говоритъ, не дали не только дождя, вслѣдствіе котораго почва производитъ плоды, но даже утренней и вечерней росы, чтобы сухія поля смягчить хотя бы незначительною влагою. Даже болѣе, земля поглотила посѣвъ и не возвратитъ его земле-

дѣльцамъ, и то, чтó обыкновенно она производитъ сама собою, теперь она подобно скупцу удержала въ нѣдрахъ своихъ. Я думаю, что это та роса, о которой говорится въ благословеніи Іакову: *Да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесной* (*Быт.* XXVII, 28) и затѣмъ роса Ермонская, сходящая на гору Сіонъ (*Псал.* CXXXII, 3) и сходящая не отъ воздуха, въ которомъ кружится множество орловъ, ястребовъ и коршуновъ, но съ самаго неба, такъ какъ тотъ, душа котораго пылаетъ смятеніемъ и поражена стрѣлою діавола, охлаждается этою влагою и умѣряетъ свой пылъ. При отсутствіи же ея даже земля не даетъ ростка своего. Ибо вѣдь ни одна душа не можетъ приносить плодовъ безъ росы Христовой.

Стихъ 11: *И призвалъ Я засуху на землю и на горы, и на пшеницу, и на вино, и на масло, и на все, что производитъ земля, и на людей, и на скотовъ, и на всякій трудъ рукъ* [человѣка].—Вмѣсто *засуха* LXX перевели: μαχαίραν, т. е. *мечъ*; впрочемъ и въ Еврейскомъ текстѣ мы находимъ здѣсь три буквы *хетъ*, *ресъ* и *бетъ* (ברח); если мы прочитаемъ ихъ hareb, то это значитъ: *мечъ*, и если oreb, то—*καασωμα* [καῦμα], что мы перевели *засуха*, но что лучше можетъ быть передано словами: *палящій вѣтеръ*. И въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о землѣ и безплодіи полей, то мнѣ кажется, что здѣсь должно разумѣть скорѣе *жгучій вѣтеръ*, чѣмъ *мечъ*, хотя, впрочемъ, каждая язва, постигающая людей за грѣхи ихъ, можетъ быть называема мечемъ.—Засуха или мечъ призваны на землю и на горы для того, чтобы эти послѣднія не приносили хлѣба, вина и масла и всего, чтó земля производитъ сама собою. А вслѣдствіе предшествующаго голода смерть постигаетъ уже людей и скотъ. Тотъ же самый мечъ или жгучій вѣтеръ истребляетъ и все то, чтó произвели руки человѣческія. Итакъ призывается или посылается слово Божіе живое и дѣйственное и острѣйшее всякаго обоюдуостраго меча (*Евр.* IV, 12), чтобы нерадивая душа (которая разумѣется подъ засохшею землею и предпочитаетъ обитать въ

низменныхъ мѣстахъ и не устроять дома Божія) была поражена остріемъ его и утратила то, что казалось ей нѣкоторымъ плодомъ ея. Мечъ направлнется также на горы возвышающіяся, противъ познанія Божія, и на хлѣбъ, вино и масло, которыми какъ бы пищею и питіемъ и средствомъ для возобновленія силъ сборища еретиковъ доставляютъ удовольствіе обманутымъ [ими] народамъ. Вполнѣ справедливо [будетъ, когда] кто либо скажетъ, что хлѣбъ ихъ—хлѣбъ горести, и вино ихъ—ярость драконовъ и неисцѣлимое бѣшенство аспидовъ, также и масло ихъ—[лживыя] обѣщанія небесныхъ благъ; этимъ масломъ они какъ бы помазываютъ учениковъ своихъ и сулятъ имъ за труды награды, порицаемыя пророкомъ въ словахъ: *Масло же грѣшника не умаститъ главы моей* (*Псал.* XL, 5). Но мечъ Божій поразитъ и другое, произвольно изобрѣтаемое и измышляемое не на основаніи обязательнаго значенія и свидѣтельствъ Писанія, но якобы на основаніи апостольскаго преданія. А подъ людьми и скотами мы будемъ понимать или мысли (λογισμούς) и чувствованія (αἰσθήσεις) ихъ, или разумныхъ и неразумныхъ между ними, т. е. ученыхъ и неученыхъ; равнымъ образомъ подъ всякимъ трудомъ ихъ—ихъ посты, ихъ различныя дѣйствія и ихъ постели на голой землѣ (χαμευνίας—chameunias). Они,—постящіеся въ году по три четыредесятницы, смиряющіе душу свою сухоястіями (ξηροφαγίαις) или питающіеся преимущественно корнемъ Татіана, о подвигахъ такого рода услышатъ слова: *Это вы претерпѣли безъ нужды.*—Все сказанное здѣсь мною можетъ быть понимаемо въ отношеніи къ тѣмъ правителямъ церкви, которые, устрояя себѣ плотскій домъ и заботясь о благосостояніи своихъ дѣтей и своего имущества, не прилагаютъ старанія къ тому, чтобы или устроить храмъ Божій въ себѣ самихъ, или возстановить лишенную крова и разрушенную Церковь Господню. Часто ихъ неприличная жизнь и слово соблазняютъ весьма многихъ, отталкиваютъ отъ Церкви и обращаютъ домъ Божій

въ пустыню. Мы говоримъ это не съ тѣмъ, чтобы обвинять всѣхъ вообще, но потому, что въ каждомъ служеніи и степени есть и такіе люди, которые устронютъ, а есть и такіе, которые разрушаютъ храмъ Божій, а вслѣдствіе ихъ пороковъ ни небо не дастъ влаги, ни земля—ростковъ, и почва высыхаетъ, горы раскаляются, хлѣбъ, масло и все, производимое землею, даже сами люди и скотъ и совершенно весь трудъ рукъ человѣческихъ погибаютъ отъ посѣченія мечемъ, засухою или жгучимъ вѣтромъ.

Стихъ 12: *И внялъ Зоровавель, Сынъ Салаѳіиля и Іисусъ, сынъ Іоседека, священникъ великій, и весь остатки народа голосу Бога* [Вульг. прибавляетъ *Господа*] *своего и словамъ пророка Аггея, такъ какъ послалъ его къ нимъ Господь Богъ ихъ, и убоялся народъ отъ лица Господа.*—Прилежно обрати вниманіе на то, что соотвѣтственно двоякому прообразу Спасителя въ лицѣ Зоровавеля—вождя, и Іисуса—священника (ибо Онъ Самъ есть и Царь, и Первосвященникъ) въ книгѣ не говорится: „Убоялись Зоровавель и Іисусъ“, но говорится, что хотя Зоровавель, Іисусъ и народъ внимали словамъ пророка Аггея, которыя суть слова Господа однако отъ Лица Господа убоялся только народъ, то есть одна только толпа, еще не обратившаяся въ одного совершеннаго мужа и, какъ не связанная духомъ, не заслуживавшая быть тѣмъ, что̀ есть духъ. Убоялся же народъ отъ лица Господня, ибо зналъ, что *лице Господа противъ творящихъ беззаконіе, чтобы погубить отъ земли память ихъ* (*Псал.* XXXIII, 17).

Стихъ 13: *И сказалъ Аггей вѣстникъ Господа, изъ посланниковъ Господа, говоря къ народу: Я съ вами, говоритъ Господь.*—Нѣкоторые думаютъ, что Іоаннъ Креститель, Малахія, имя котораго значитъ *Ангелъ Господа,* и Аггей, [книгу] котораго мы нынѣ имѣемъ въ своихъ рукахъ, были ангелами, но по соизволенію и повелѣнію Божію приняли человѣческія тѣла и обращались среди людей. И не удивительно думать это объ ангелахъ, когда даже Сынъ

Божій ради нашего спасенія принялъ тѣло человѣческое; посему даже изъ апокрифическихъ книгъ берутъ доказательство, гдѣ говорится, что Іаковъ, послѣ переименованный *Израилемъ*, былъ также ангелъ и потому придержалъ брата во чревѣ матери своей (*Быт.* XXV, 26, XXXII, 28). Также и Іоаннъ въ отвѣтъ на привѣтствіе Маріи, Матери Господа, взыгрался во чревѣ Елисаветы (*Лук.* I, 41), ибо природа всѣхъ разумныхъ тварей одна, а посему люди богоугодные равны ангеламъ. Пусть такъ они разсуждаютъ. А мы будемъ принимать слово *вѣстникъ Господа*, т. е. *ангелъ*, которое на еврейскомъ языкѣ выражено словомъ malach (מלאך), употребленнымъ просто въ значеніи *пророка*, потому что онъ возвѣщалъ народу волю Господа или же потому, что онъ предызображалъ лице Спасителя, такъ какъ во многихъ мѣстахъ [Писанія] Господь и Спаситель нашъ называется Ангеломъ Господа, какъ напр., въ слѣдующихъ: *Великаго совѣта Ангелъ* (*Исаіи* IX, 6). Затѣмъ, слова: *Вѣстникъ Господа изъ вѣстниковъ Господа* значатъ то же, что слова: *пророкъ изъ числа пророковъ,* если бы писатель употребилъ ихъ. [Наконецъ] слова: *Вѣстникъ Господа, говорящій народу: „Я съ вами, говоритъ Господь“* онъ обращаетъ не къ Зоровавелю и Іисусу, съ которыми и въ которыхъ всегда былъ Господь,—мы уже сказали о томъ, что они соотвѣтственно разнымъ значеніямъ ихъ служенія принимаются какъ прообразы разныхъ сторонъ въ лицѣ Спасителя,—а къ народу, который убоялся предъ лицемъ Господа. Такъ какъ это былъ [простой] народъ, то онъ еще не дошелъ до той любви къ Богу, которыя вонъ изгоняетъ страхъ. Впрочемъ, и за страхъ свой предъ Богомъ народъ получилъ награду въ томъ, что Господь былъ съ нимъ, такъ что смыслъ мѣста такой: „Я буду вашимъ помощникомъ, устрояйте домъ Мой, разрушенный у васъ: никто не будетъ въ силахъ воспрепятствовать вамъ, когда Я буду пребывать среди васъ.

Стихъ 14: *И возбудилъ Господь духъ Зоровавеля, сына Салаѳіила, вождя Іуды, и духъ Іисуса, сына Іоседека, священника великаго, и духъ остальныхъ изъ всего народа, и вошли они, и сдѣлали работу въ домѣ Господа воинствъ Бога своего въ двадцать четвертый день мѣсяца, въ мѣсяцъ шестой, во второй годъ царя Даріа.*— Вмѣсто *вождя Іуды* Семьдесятъ перевели: *отъ колѣна Іуды*, а вмѣсто: *работу—работы*; остальное согласно [въ обоихъ текстахъ]. Но всюду, гдѣ мы употребляемъ: *Господь воинствъ* они переводятъ различно, или: *Господа всемогущаго*, или: *Господа Саваоѳъ*, или: *Господа силъ.* Итакъ возбуждается духъ Зоровавеля и духъ Іуды, такъ что царская и священническая власть устрояютъ домъ Господа; возбуждается также и духъ народа, раньше этого дремавшій въ немъ; это не тѣло и не душа, но, какъ мы сказали, духъ, который лучше умѣетъ устроять храмъ Господу. *И вошли*, ибо до того времени они были внѣ, *сдѣлали работы*, которыя были достойны внутреннихъ частей дома Божія, [и сдѣлали] въ тотъ же годъ царя Даріа, который уже указанъ былъ прежде, и въ тотъ мѣсяцъ, о которомъ сказано выше, но не въ тотъ же день. Ибо тамъ указанъ одинъ [т. е. первый] день мѣсяца, а здѣсь двадцать четвертый, такъ что въ промежуткѣ между первымъ днемъ, когда Господь говоритъ пророку, и двадцать четвертымъ днемъ, когда они вошли и сдѣлали дѣло въ домѣ Господнемъ, протекло двадцать два дня, [т е. столько] сколько буквъ у евреевъ. Имъ было необходимо научиться основнымъ началамъ рѣчи Божіей, которыя воспрепятствовали бы имъ говорить: *Еще не наступило время строить домъ Господень*, которыя не позволили бы имъ жить въ домахъ сводчатыхъ и погружаться въ глубину, какъ я сказалъ раньше. Затѣмъ они призываются къ тому, чтобы обратить сердца свои на пути свои и воспомянуть о всѣхъ бѣдствіяхъ, которыя претерпѣли вслѣдствіе нерадѣнія, и восходить на гору, рубить деревья и устроять

домъ Господа, чтобы не подвергнуться тому, что̀ они претерпѣли прежде. Въ концѣ этихъ двадцати двухъ дней убоялся народъ отъ лица Господа, и вошли въ двадцат четвертый день мѣсяца, въ мѣсяцъ шестой, во второй годъ царя Дарія и сдѣлали работу въ домѣ Господа воинствъ Бога своего. А чтобы устроенъ былъ домъ духовный для священнаго служенія, для принесенія духовныхъ жертвъ, угодныхъ Богу, намъ повелѣвается быть такими, чтобы въ насъ возбуждался Духъ Святый, чтобы мы входили въ домъ Господа и дѣлали дѣла Господни. Въ самомъ дѣлѣ, Зоровавель изъ рода Давидова и Іисусъ Первосвященникъ вѣчный уже возставленъ въ силѣ по Духу святости отъ воскресенія мертвыхъ, чтобы Самому предстоятельствовать въ дѣлѣ [нашемъ]. Мы не будемъ трудиться съ Его помощію и подъ Его руководствомъ. Однако этихъ дѣлъ мы не можемъ дѣлать, прежде чѣмъ не убоимся отъ лица Божія, не станемъ вѣровать, не войдемъ въ храмъ Божій и не совершимъ достойное дома Божія дѣло. А такъ какъ мы живемъ въ мірѣ семъ и время созиданія нашего протекаетъ подъ управленіемъ царя Дарія, когда совершается служеніе воспроизведенію рода и союзамъ плотскимъ; то во время числа шесть,—числа дней творенія міра,—и во второй годъ,—который раздѣлилъ единство (ибо матерія, въ которой происходитъ созданіе и возростаніе міра любитъ число два) мы входимъ въ домъ Господа и, собравъ оба народа, устрояемъ храмъ Божій; въ самомъ дѣлѣ, число *двадцат четыре* состоитъ изъ *двѣнадцати*, взятыхъ *два раза*, [что̀ видно и въ возсозданіи храма Христова], ибо первоначальная церковь Христова, которая была разрушена, возсоздана какъ изъ обрѣзанныхъ, такъ и необрѣзанныхъ. Но мы можемъ сказать и то, что такъ какъ священное число *восемь*, признаваемое образомъ истиннаго обрѣзанія, взятое *три раза* составляетъ *двадцат четыре*, томы образно научаемся тому, чтобы созидать домъ Божій во обрѣзаніи плоти и въ отсѣченіи пороковъ, и вѣровать, что истинная чистота бываетъ только во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Наконецъ, другой [толкователь] видѣлъ здѣсь *четыре*, повторенное *шесть* разъ, при чемъ *четыре* онъ относитъ къ элементамъ міра, изъ которыхъ мы состоимъ, а *шесть*—къ времени сотворенія міра, въ которое приводятся въ движеніе эти элементы. Онъ говоритъ, что пребывая еще въ матеріи, заключаясь въ грубомъ тѣлѣ и служа плотскимъ рожденіямъ, мы, правда, устроеемъ храмъ, входимъ въ домъ Божій и какъ бы отъ тяжкаго сна пробуждаемъ духъ свой, но дѣлаемъ это только въ *двадцать четвертый* день.

Глава II. Стихи 1—9: *Въ мѣсяцъ седьмой, въ двадцать первый день мѣсяца было слово Господне въ рукѣ Аггея пророка, говорящее: „Скажи Зоровавелю, сыну Салаѳіиля, вождю Іуды и Іисусу, сыну Іоседена, священнику великому и остальнымъ людямъ, говоря: Кто остался среди васъ, видѣвшій этотъ Домъ въ его прежней славѣ, и что вы видите въ немъ нынѣ? Развѣ онъ не таковъ, что его какъ бы нѣтъ предъ глазами вашими“? И нынѣ укрѣпись, Зоровавель, говоритъ Господь, и укрѣпись Іисусъ, сынъ Іоседека, священникъ великій, и укрѣпись, весь народъ земли, говоритъ Господь воинствъ, и производите работы, ибо Я съ вами, говоритъ Господь воинствъ. Условіе, которое Я заключилъ съ вами, когда вы выходили изъ земли Египетской, и духъ Мой будетъ среди васъ, не бойтесь! Посему такъ говоритъ Господь воинствъ: Еще немного, и Я подвигну небо и землю, море и сушу, и придетъ Желаемый у всѣхъ народовъ, и наполню Домъ этотъ славою, говоритъ Господь воинствъ. Мое серебро и Мое золото, говоритъ Господь воинствъ. Велика будетъ слава этого послѣдняго Дома, больше чѣмъ перваго, говоритъ Господь воинствъ. И дамъ миръ на мѣстѣ этомъ, говоритъ Господь воинстъ.*—Въ тотъ же самый годъ, но только въ мѣсяцъ седьмой, въ который бываютъ торжественныя празднества Божіи, въ двадцать первый день мѣсяца, т. е. по окончаніи трехъ полныхъ седь-

мицъ и по совершеніи успокоенія въ таинствѣ Троицы, въ третій разъ было Слово Божіе въ рукѣ пророка Аггея, непрерывно трудившагося въ потѣ лица, такъ что слово Божіе всегда имѣло доступъ къ нему. Дѣйствительно, забывая о прошломъ и устремляясь въ будущее (*Филип.* III, 12—14), онъ ежедневно трудился такъ, какъ будто у него совсѣмъ не было прежнихъ дѣлъ. Итакъ ему говорится: „Скажи Зоровавелю и Іисусу и остальному народу, который видѣлъ прежній домъ Божій и нынѣ присутствуетъ при возстановленіи его, развѣ по сравненію съ прежнимъ этотъ, видимый въ настоящее время домъ не таковъ, что его, такъ сказать, нѣтъ совсѣмъ? Однако не приходите въ отчаяніе и не опускайте ослабѣвшихъ рукъ; но и ты, Зоровавель, и ты, Іисусъ, и ты, весь народъ, ободритесь и продолжайте работу въ домѣ Моемъ, ибо съ вами и Я, и условіе Мое, заключенное съ вами, когда вы выходили изъ земли Египта. И Духъ Мой не отступитъ отъ васъ, не бойтесь: Я, повелѣвающій вамъ, Господь всемогущій, слово Котораго есть дѣло. Когда Я давалъ первый завѣтъ и явился на горѣ Синаѣ, то потрясъ и небо, и землю, и Красное море, и пустыню, чтобы заключить съ вами завѣтъ. Нынѣ же Я обѣщаю вамъ, что имѣю еще разъ потрясти небо и землю, море и сушу, чтобы при содроганіи ихъ подвиглись всѣ народы, и чтобы пришло,—какъ говорится у LXX,—изъ всѣхъ народовъ *избранное Господне*; согласно же Еврейскому тексту: *придетъ Желаемый у всѣхъ народовъ,* Господь нашъ и Спаситель. Тогда наполню домъ сей славою большею, чѣмъ прежній, и всегда буду укрѣплять васъ, говоритъ Господь всемогущій. А чтобы вы какъ либо не подумали, что Я ненадежный исполнитель договора, [Я говорю, что] Мое серебро и Мое золото, и Мнѣ принадлежатъ всѣ богатства. На украшеніе храма Я дамъ золото и серебро, чтобы славою своею домъ этотъ былъ больше прежняго. А такъ какъ то, чтó Я обѣщаю, кажется трудно исполнимымъ, и человѣческое недовѣ-

ріе съ сомнѣніемъ принимаетъ обѣщанія, болѣе чѣмъ обыкновенныя, то Я, дающій обѣтованія,—снова повторяю: „Я Господь всемогущій“. Затѣмъ, такъ какъ Я знаю, что для построенія дома славнаго, имѣющаго превзойти домъ прежній, ничто не необходимо столько, сколько миръ, то и за него Я поручаюсь [предъ вами]. Ибо Я дамъ миръ на этомъ мѣстѣ, говоритъ Господь воинствъ, такъ что миръ превосходящій всякій смыслъ будетъ охранять домъ Мой, и мѣсто Мое будетъ въ мирѣ“.—Я набросалъ черты изложенія [этого мѣста] въ видѣ простой передачи текста съ добавленіями (παραφραστικῶς) между прочимъ для того, чтобы благоразумный читатель отъ нихъ восходилъ къ высшему пониманію, даже если мы будемъ молчать. Итакъ слово Божіе было къ тѣмъ, которые начали производить работы въ домѣ Господа всемогущаго, въ день покоя, т. е. въ мѣсяцъ седьмой, и въ полнѣйшемъ таинствѣ Троицы, [т. е.] въ день двадцать первый [3×7] и къ Аггею, торжествующему праздники Божіи, снова уготовавшему руку свою для [принятія] слова Божія; и говоритъ оно къ нему: „Скажи Зоровавелю отъ колѣна Іуды, и Іисусу, Священнику Великому, Который ради насъ соблаговолилъ сдѣлаться человѣкомъ и Первосвященникомъ и къ остаткамъ народа, ибо въ сравненіи со всѣмъ міромъ часть увѣровавшихъ въ началѣ была незначительною“. Итакъ будемъ слушать, что́ онъ сказалъ. Въ Израилѣ нѣкогда былъ домъ Божій; нынѣ онъ опустошенъ настолько, что становится невѣроятнымъ его существованіе съ того времени, когда бывшая возлюбленною перестала быть таковою, и не бывшій прежде народомъ Божіимъ сталъ таковымъ. И вотъ домъ Божій, нѣкогда славный, нынѣ въ глазахъ Зоровавеля и Іисуса и остатковъ народа какъ бы не существуетъ. Понимать же это мы должны не только въ отношеніи къ зданіямъ храма, находящимся въ развалинахъ, но и ко всему тому, что́ когда то у Іудеевъ было прекраснаго. Однакоже такъ какъ прежній домъ сдѣлался какъ бы

несуществующимъ, призывается Зоровавель вождь и Іисусъ священникъ, чтобы укрѣпилось царство и священство Христа, а народъ Его, бывшій нѣкогда народомъ земнымъ, сдѣлалъ дѣло въ домѣ Божіемъ и зналъ, что Господь близокъ къ нему, и соблюдалъ завѣтъ, данный имъ отъ Бога, когда они выходили изъ Египта. О если бы и мы также вышли изъ Египта и соблюдали принятое нами слово завѣта. Тѣмъ. которые будутъ дѣлать дѣла въ домѣ Господа Бога и соблюдать принятое слово, Онъ обѣщаетъ также Духа Своего въ словахъ: *И Духъ Мой будетъ посреди васъ.* Взирайте на таинство Троицы: „Я съ вами, и Духъ Мой, и Слово, въ которомъ Я заключилъ завѣтъ, когда вы выходили изъ Египта“. А слова *среди васъ* должно понимать въ томъ же значеніи, какъ и находящіяся въ Евангеліи: *Среди васъ стоитъ* [Тотъ], *Котораго вы не знаете, Который придетъ послѣ меня* (*Іоан.* I, 26). Итакъ вотъ что говоритъ Господь воинствъ вамъ, видящимъ, что какъ бы нѣтъ прежняго дома [Его]: „Я подвигъ небо, когда съ неба былъ услышанъ голосъ Мой. Я подвигъ землю, когда народу древнему вручалъ Завѣтъ; и во время пришествія Моего были тьма, вихрь и мракъ. Я подвигъ море Красное, когда очистилъ путь проходящему народу. Я подвигъ пустыню, т. е, не имѣющій богопочтенія Египетъ, пораженный язвами, или пустыню, по которой въ теченіе сорока лѣтъ Я водилъ народъ. Я воздвигну все это еще одинъ разъ“. Это мы и видимъ совершившимся во время пришествія Господа Спасителя. Ибо во время страданія Его солнце побѣжало, небо подвиглось, и мракъ былъ надъ всею землею отъ часа шестаго до девятаго (*Мѳ.* XXVII, 51; *Лук.* XXIII, 44, 45). Земля поколебалась, утесы разсѣлись и открылись могилы.

ы ло подвигнуто дракономъ, который былъ убитъ въ немъ, поколебалась и пустыня, т. е. нѣкогда безплодная земля язычниковъ. И въ этомъ трепетѣ вселенной были поколеблены всѣ народы, ибо по всей землѣ прошелъ голосъ

Апостоловъ Господнихъ и до предѣловъ земли достигли слова ихъ (*Псал.* XVIII, 5). Всѣ народы пришли въ движеніе, чтобы отъ движенія ихъ вошло [въ церковь] избранное множество народовъ, и то, что́ гдѣ либо было прекраснымъ; напримѣръ, избранное отъ Коринѳа, потому что въ немъ былъ многочисленный народъ Божій; избранное отъ Македоніи, ибо въ Ѳессалоникѣ собрана была великая церковь, не имѣвшая нужды поучаться отъ любви (1 *Ѳессал.* I, 4); избранная отъ Ефеса, такъ что они познали сокровенное Божіе и таинства, которыя не были открыты никому прежде этого. Что же больше? Подвиглись всѣ народы, къ которымъ Господь Спаситель послалъ Апостоловъ, говоря: *Идя учите всѣ народы* (*Мѳ.* XXVIII, 19), и изъ многихъ званныхъ немногіе избранные устроили Церковь первыхъ [христіанъ]. Посему и Апостолъ Петръ говоритъ: *Привѣтствуетъ васъ избранная отъ Вавилона и Маркъ, сынъ мой* (1 *Петр.* V, 13) и Іоаннъ говоритъ: *Старецъ избранной госпожѣ* (2 *Іоан.* 1), и потомъ уже упоминаетъ дѣтей избранной. Итакъ послѣ возбужденія народовъ, подъ которыми мы можемъ также понимать враждебныя силы, не могущія выносить сіянія Господа, пришли избранные отъ всѣхъ народовъ и наполнился славою домъ Господа, который есть церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины. Это согласно тексту LXX.—Впрочемъ, въ Еврейскомъ текстѣ говорится лучше и яснѣе, какъ мы выше изложили: *И воздвигну всѣ народы и придетъ Желаемый всѣми народами.*—И дѣйствительно, по пришествіи Его наполнился славою домъ Господа. И насколько Господь отличается отъ раба, настолько лучше и тотъ домъ Господа, въ которомъ предстоятельствуетъ Господь, сравнительно съ домомъ прежнимъ, въ которомъ предстоятельствовалъ рабъ. Слова же: *Мое серебро и Мое золото, говоритъ Господь* я не думаю, чтобы кто либо призналъ относящимися къ серебру и золоту, которыми владѣютъ цари. Ибо въ этомъ смыслѣ не только серебро

или золото принадлежатъ Богу, какъ Творцу, но и другіе металлы: мѣдь, олово, свинецъ и всепобѣждающее желѣзо. Я же подъ серебромъ, украшающимъ домъ Божій, разумѣю изреченія Писаній, о которыхъ говорится: *Слова Господни — слова чистыя, серебро испытанное огнемъ, очищенное отъ земли, перелитое семь разъ* (*Псал.* XI, 7); а золото — это то, что̀ заключается въ глубинѣ духа святыхъ и въ тайникѣ ихъ сердца, и что̀ сіяетъ истиннымъ свѣтомъ Божіимъ; это очевидно разумѣлъ и Апостолъ въ отношеніи къ святымъ, которые созидаютъ на основаніи Христовомъ золото, серебро, камни драгоцѣнные (1 *Коринѳ.* III, 11, 12), такъ что подъ золотомъ нужно разумѣть таинственный смыслъ, подъ серебромъ — чистое слово, а подъ драгоцѣнными камнями — богоугодныя дѣла. Церковь Спасителя является украшенною этими металлами болѣе, чѣмъ нѣкогда была украшена ими синагога; изъ этихъ живыхъ камней устроется домъ Христовъ, и подается ему миръ вѣчный. Слѣдующія затѣмъ у Семидесяти слова: *И миръ душевный на пользу всякому, который приготовляется къ тому, чтобы воздвигнуть храмъ сей*, мы опустили какъ излишнія и едва совмѣстимыя [съ предшествующими], ибо ихъ нѣтъ ни въ Еврейскомъ текстѣ, ни у кого изъ другихъ толковниковъ.

Стихи 11—16 [11—14]. *Въ двадцать четвертый день девятаго мѣсяца, во второй годъ Дарія* [Вулг. приб.: *Царя*] *было слово Господне къ Аггею пророку говорящее: Сіе говоритъ Господь воинствъ: Вопроси священниковъ о законѣ въ такихъ словахъ: „Если человѣкъ будетъ нести освященное мясо въ полѣ одежды своей и краемъ ея коснется хлѣба, или варива, или вина, или масла, или вообще пищи, то развѣ это сдѣлается священнымъ?“ Но священники сказали въ отвѣтъ: „Нѣтъ.“ И сказалъ Аггей: „А если къ чему либо изъ этого прикоснется оскверненный чрезъ душу, то развѣ оно не будетъ осквернено?“ И сказали священники въ*

отвѣтъ: „*Будетъ осквернено.*" *И отвѣчалъ Аггей и сказалъ*: „*Такъ и народъ этотъ, такъ и родъ этотъ предъ лицемъ Моимъ, говоритъ Господь; такъ и всякое дѣло рукъ ихъ и все, что они приносятъ туда, осквернено будетъ.* LXX: *Въ двадцать четвертый день девятаго мѣсяца во второй годъ при Даріѣ было слово Божіе къ Аггею пророку говорящее: Сіе говоритъ Господь Всемогущій: Спроси священниковъ о законѣ и скажи: „Если человѣкъ возьметъ освященное мясо въ край одежды своей и край одежды его коснется хлѣба, или вареннаго кушанья, или вина, или масла, или вообще пищи, освятится ли это?" И сказали священники въ отвѣтъ: „Нѣтъ". И сказалъ Аггей: „А если къ чему либо изъ этого прикоснется нечистый чрезъ душу, то осквернится ли оно"? И сказали священники въ отвѣтъ: „Осквернится." И отвѣчалъ Аггей и сказалъ: „Такъ и народъ этотъ, такъ родъ этотъ предъ лицемъ Моимъ, говоритъ Господь; такъ и всѣ дѣла рукъ ихъ. И кто ни приблизится туда, осквернится за дары ихъ утренніе. Они будутъ скорбѣть отъ лица злодѣяній своихъ, и вы обоняете въ воротахъ тѣхъ, которые обличаютъ.* Изданіе Семидесяти мы присоединили потому, что они, повидимому, отличаются въ нѣкоторыхъ словахъ. А словъ: *За дары ихъ утренніе* и т. д. нѣтъ ни въ еврейскомъ текстѣ, ни у другихъ толкователей.—Необходимо замѣтить, что въ этомъ мѣстѣ: *Въ двадцать четвертый день девятаго мѣсяца во второй годъ* не говорится, какъ три раза сказано выше: *Было слово Господне въ рукѣ Аггея пророка*, а только: *Аггею пророку*. Ибо тамъ слово Господне было только въ дѣлахъ (ибо онъ еще только постигалъ совершенное и имѣлъ дѣла непорочныя, а сердце его еще не получило полной премудрости; или потому, что онъ еще жилъ среди тѣхъ, которые говорили: *Еще не пришло время строить храмъ Господу*). Теперь же, когда положены уже основанія храма, и народъ вмѣстѣ съ вождями уже вошелъ въ

домъ Божій и сдѣлалъ работу, приличную дому Божію, и услышалъ таинство: *Воздвигну вся народы и придетъ Желаемый у всѣхъ народовъ*, онъ исполненъ духомъ пророчества, и слово Божіе было во всей его цѣлостности у Аггея. О двадцать четвертомъ днѣ и второмъ годѣ мы уже говорили. Число девятаго мѣсяца, который здѣсь присоединенъ, никогда не употребляется въ хорошемъ значеніи. Празднуетъ ли народъ пасху, совершаетъ ли другія торжества, всякое праздвество его оканчивается въ день восьмой и никогда не переходитъ на девятый. Приготовляющіе пасхальнаго агнца приготовляли его, пропустивъ день девятый. Также и день умилостивленія и очищенія въ седьмой мѣсяцъ праздновался послѣ девятаго дня. И въ книгѣ Іереміи,—какъ ясно можетъ видѣть читатель, —[говорится] что Іерусалимъ подвергается осадѣ со стороны Вавилонянъ въ девятый годъ (*Іерем.* LII, XIX?) Такимъ образомъ пророчество касалось будущей нечистоты народа, а потому ко второму году Дарія и присоединяется девятый мѣсяцъ. Но, съ другой стороны, такъ какъ послѣ наказанія за нечистоту дается мѣсто покаянію, то слово Божіе было къ Аггею пророку въ двадцать четвертый день, чтобы онъ, такъ сказать, отъ лица Божія предложилъ священникамъ вопросъ, исходящій отъ закона; ему говорится: *Вопроси священниковъ о законѣ*. Вмѣстѣ съ этимъ обрати вниманіе на то, что къ обязанностямъ священниковъ относится обязанность давать отвѣты вопрошающему отъ закона. Если онъ священникъ, то пусть знаетъ законъ Господень; а если онъ не знаетъ закона, то самъ изобличаетъ себя въ томъ, что онъ не есть священникъ Господень. Дѣло священника знать законъ и на вопросы отвѣчать отъ закона. Это именно мы читаемъ и въ книгѣ Второзаконія,—именно, если гдѣ либо въ городахъ Израиля возникнетъ вопросъ между кровію и кровію, судомъ и судомъ, прокаженною и прокаженною, споромъ и споромъ, то пусть идутъ къ священникамъ и къ левитамъ, и къ первосвященнику тѣхъ дней, и пусть спросятъ у него о законѣ Го-

сподмемъ (*Втор.* XVII, 8 и дал.). Получивъ отвѣтъ священниковъ, вопрошающіе должны поступать согласно ихъ приказанію; въ противномъ же случаѣ они будутъ истреблены изъ среды народа. А чтобы тебѣ не показалось случайно, что эти предписанія есть только въ В. Завѣтѣ (v. Instrumento), [знай] что Апостолъ говоритъ къ Тимоѳею, что епископъ не только долженъ быть безукоризненнымъ, мужемъ одной жены, мудрымъ, скромнымъ, благочиннымъ, страннолюбивымъ, но еще и учителемъ (1 *Тимоѳ.* III, 2). А чтобы не показалось, что онъ это говоритъ случайно, и въ посланіи къ Титу,—[можно видѣть]—соблюдается та же самая предосторожность касательно имѣющихъ получить посвященіе пресвитеровъ (подъ которыми по мысли Апостола должно понимать епископовъ): *Для того я и оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты исправилъ остальное и поставилъ по* [всѣмъ] *городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ повелѣлъ. Если кто безукоризненный мужъ одной жены, имѣющій дѣтей вѣрныхъ, не обвиняемыхъ въ роскоши или непокорности; ибо должно, чтобы епископъ былъ безукоризненнымъ, какъ Божій устроитель, не дерзкимъ, не гнѣвливымъ, не обидчикомъ, не убійцею, не жаднымъ до безчестной прибыли; но гостепріимнымъ, скромнымъ, милостивымъ, справедливымъ, святымъ, воздержнымъ, держащимся въ ученіи вѣрнаго слова, чтобы могъ утѣшать въ здравомъ ученіи и обличать противящихся. Ибо много есть непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, и особенно изъ тѣхъ, которые отъ обрѣзанія, на* [уста] *которыхъ должно налагать молчаніе* (*Тит.* I, 5-11). Объ этомъ я изложилъ болѣе подробно, чтобы какъ изъ Ветхаго, такъ и изъ Новаго завѣта знали, что обязанность священниковъ состоитъ въ томъ, чтобы знать законъ Божій и отвѣчать на вопросы. Въ наставникѣ недостаточно простоты и воздержанія въ пищѣ; если онъ самъ чего либо [порочнаго] не дѣлаетъ, то [примѣромъ] можетъ и другихъ научить. Конечно [говоря] объ имѣющихъ давать отвѣты о

законѣ я думаю, что это возможно для тѣхъ, которые уже съ дѣтства приготовлялись къ учительству. Но часто по опредѣленію Божію и по голосу народа на священство избираются люди простые; конечно, таковымъ приходится послѣ поставленія во священники учиться закону Божію, чтобы они могли другихъ научить тому, что̀ сами изучили, и умножать болѣе свои познанія, чѣмъ вещественныя богатства и не краснѣть учась у мірянъ, которые знаютъ то, что̀ относится къ священнослуженію, и предпочитать проводить дни и ночи въ изслѣдованіи Писаній, а не въ пустыхъ разглагольствованіяхъ или вычисленіяхъ [имущества].—Но что вопрошаетъ Аггей у священниковъ отъ лица Господня? *Если человѣкъ принесетъ освященное мясо въ полѣ, или крайней части одежды своей, и коснется краемъ ея хлѣба или варива, или вина, или масла, или вообще какой-нибудь пищи, то развѣ это будетъ освящено?* Прежде чѣмъ разсуждать о вопросѣ, мы должны знать, что̀ такое значитъ *мясо освященное*, и что̀ значитъ *нечистый черезъ душу*. Мясо жертвы, принесенной на алтарь было святымъ, но между частями освященнаго мяса было большое различіе. Въ самомъ дѣлѣ, одни части священники потребляли въ преддверіяхъ храма; другія части поѣдали ихъ родственники по домамъ; третьи потреблялись тѣми священниками, которые оказывались чѣмъ-нибудь осквернены, а четвертыя—не имѣвшими никакой скверны израильтянами. Полное основаніе для такого различія указывается въ книгѣ Левитъ. Нечистымъ же чрезъ душу назывался тотъ, который коснулся тѣла мертваго человѣка. При этомъ должно замѣтить, что пока душа пребывала въ тѣлѣ, тѣло человѣческое не было нечистымъ. Но какъ только оживляющій духъ покидалъ члены, земное дѣлалось нечистымъ, какъ пишется въ той же книгѣ Левитъ: *И сказалъ Господь Моисѐю, говоря: Скажи священникамъ сынамъ Аарона: „Не должны будутъ оскверняться чрезъ души въ пле-*

мени своемъ. Но только чрезъ родственниковъ ближнихъ: чрезъ матерь и отца, чрезъ сыновей и дочерей, чрезъ брата и сестру свою дѣвицу, не выданную замужъ. Чрезъ этихъ онъ не осквернится; но пусть не оскверняется онъ нечаянно чрезъ народъ свой въ нечистоту себѣ (Левитъ, XXI. 1, 5). Обрати вниманіе на то, что въ этихъ словахъ священникамъ повелѣвается не входить къ какому нибудь мертвецу, кромѣ тѣхъ близкихъ родственниковъ, о которыхъ сказано выше. Священникъ же великій, или первосвященникъ, имѣлъ нѣчто большее сравнительно съ другими священниками, и ни благочестіе, ни чувство [любви] не могли склонить его къ тому, чтобы оскверниться чрезъ вышеназванныхъ лицъ, ибо Писаніе говоритъ: *Да не войдетъ онъ ко всякой душѣ, которая мертва: къ отцу своему, къ матери своей и не будетъ оскверненъ* (ст. 11). Итакъ зная, что̀ такое *освященное мясо* и *нечистый чрезъ душу*, посмотримъ, о чемъ спрашиваетъ пророкъ. Если какой либо человѣкъ,—здѣсь не говорится о первосвященникѣ, священникѣ или левитѣ, а [просто] какой либо человѣкъ, такъ какъ не указывается лице, то всѣмъ можно прикасаться къ мясу,—несетъ мясо освященное и завернетъ его въ край одежды своей, и этотъ именно край коснется хлѣба или чего либо варенаго, или вина, или масла, или еще чего-либо кромѣ этого, чѣмъ можетъ питаться человѣкъ; то развѣ могутъ быть освящены хлѣбъ, вино, масло, или вообще пища чрезъ прикосновеніе одежды, въ которую завернуто священное мясо? Священники въ отвѣтъ сказали: „Не могутъ", т. е. не могутъ освятиться тѣ предметы, о которыхъ ты вопрошаешь; такимъ образомъ каждая вещь остается такою, какою была. Затѣмъ снова священникамъ предлагается другой вопросъ, именно въ виду того, что они совершенно правильно отвѣчали на вопросъ вышепредложенный; но [при этомъ] задача предлагается, повидимому, сходная, такъ что неопытный легко могъ впасть въ погрѣш-

ность. Дѣйствительно, представь кого-нибудь, не знающаго закона, и онъ, отвѣтивъ, что чрезъ освященное мясо не освятится ни хлѣбъ, ни масло, ни вино, ни вообще какая-либо пища, подобнымъ же образомъ отвѣтитъ: „Осквернившійся прикосновеніемъ къ мертвецу не осквернитъ того, что не могло освятиться чрезъ священное мясо". Итакъ пророкъ спрашиваетъ: „*Если нечистый* чрезъ душу, т. е. сдѣлавшійся нечистымъ чрезъ прикосновеніе къ мертвецу, прикоснется къ хлѣбу, къ вареному, къ вину, маслу или вообще къ какой либо пищѣ, не осквернятся ли они чрезъ прикосновеніе". Но священники, во главѣ которыхъ былъ Іисусъ сынъ Іоседека,—почему они и знали законъ,—отвѣчали, что чрезъ прикосновеніе оскверненнаго оскверняется все то, къ чему онъ прикоснулся. И отвѣчалъ Аггей и сказалъ,—умалчивая о первомъ, т. е. о невозможности освященія чрезъ освященное мясо, а только пользуясь случаемъ даннымъ въ рѣшеніи второго вопроса,—*Такъ и народъ сей, такъ и родъ этотъ предъ лицемъ Моимъ, говоритъ Господь.* Онъ нечистъ чрезъ душу, онъ коснулся мертвечины и все, чего онъ коснется и принесетъ Мнѣ, будетъ нечисто. И въ буквальномъ смыслѣ слова его таковы: „О народъ, приносящій Мнѣ жертвы къ алтарю, послѣ того какъ устроенъ только алтарь, а домъ Мой разоренъ, и думающій, что ты освятишься жертвами и мясами! Знай, что ты не столько освятишься жертвами,—ибо онѣ не могутъ быть полезны тебѣ при разрушенномъ храмѣ,—сколько осквернятся всѣ дѣянія и труды твои чрезъ небреженіе твое и твое стремленіе скорѣе отдѣлать домъ свой, чѣмъ домъ Мой. Правда, свято приносимое въ жертву на алтарѣ, но ты не настолько освятишься жертвами, насколько осквернишься чрезъ то, что обитаешь въ долинахъ и предаешься дѣламъ мертвымъ". Это въ историческомъ смыслѣ, хотя мы уже и въ немъ отмѣтили черты духовнаго пониманія. Впрочемъ, въ переносномъ значеніи (ἀναγωγήν), если находящійся въ числѣ чле-

новъ Церкви, принесшій въ жертву непорочнаго и однолѣтняго агнца и облеченный во Христа, принесетъ отъ плоти Его и завернетъ въ край одежды своей, и этимъ краемъ коснется хлѣба Писаній, которыя укрѣпляютъ сердца вѣрующихъ, или вареной пищи, т. е. посланій Апостольскихъ, которыя какъ бы раздробляютъ и переваривают плоть Ветхаго Закона и подаютъ для вкушенія въ готовомъ видѣ, или вина, которое увеселяетъ сердце человѣка, или масла, отъ котораго просіяваетъ лице человѣка слушающаго [Писанія], или вообще другой пищи: молока, которымъ питаются Коринѳяне (1 *Корнѳ.* Ш. 2), или овощей, которыми питаются немощные (*Римл.* XIV, 2) и проч. тому подобнаго; то тѣ, которымъ будутъ даны эти [питанія], не тотчасъ же употребятъ ихъ какъ бы святыя, ибо они освящаютъ слушающихъ не тѣмъ, что̀ говорится [въ нихъ], а тѣмъ, что̀ усвояется изъ нихъ [слушающими]; въ самомъ дѣлѣ, слушателей закона много, но не [много] исполнителей [его]. Кромѣ того я думаю, что еще и потому все, выше названное мною, передается воспринимающимъ совершенно неосвященнымъ чрезъ прикосновеніе одежды, что прикосновеніе къ нимъ совершилось только краемъ одежды, а внутри освященное мясо не коснулось ни влаги, ни крови, ни венъ, ни нервовъ. Такимъ образомъ, какъ край одежды Господней и легкое прикосновеніе освящаютъ только того, кто вкуситъ плоти Агнца и будетъ пить кровь Его, такъ, наоборотъ, нечистый чрезъ душу, т. е. чрезъ всякія превратныя ученія, необходимо оскверняетъ все то, къ чему прикоснется. Правда, въ ихъ таинствахъ есть и хлѣбъ, и вино, и масло, и всякая пища; но таинства ихъ, какъ хлѣбъ скорби, будутъ осквернять всѣхъ, которые прикоснутся къ нимъ. Читаютъ они и Писанія и, такъ сказать, окропляютъ хлѣбъ свидѣтельствами Писаній, и цѣлую ночь жарятъ его въ печи; но когда онъ будетъ данъ для вкушенія, то причиняетъ вкушающимъ болѣзнь. Есть у нихъ и вареная, и жареная пища,

потому что они вынуждены открывать въ писаніяхъ нѣчто таинственное соотвѣтственно смыслу своего превратнаго ученія и какъ бы жарить и приготовлять плоть агнца; но ихъ приготовленіе погибельно. Имѣютъ они и вино, но не отъ виноградника Сорекъ, насажденнаго, по слову Іереміи, Господомъ избраннаго и вполнѣ чистаго (*Iерем.* II, 21), а изъ виноградника Содомскаго. Есть у нихъ и масло, которое они насильственно выжимаютъ изъ свидѣтельствъ Ветхаго и Новаго Завѣта и, такъ сказать, обѣщаютъ для освѣженія обманутымъ и доведеннымъ до изнеможенія умамъ, но святой человѣкъ ненавидитъ его и говоритъ: *Масло грѣшника да не умаститъ главы моей* (*Псал.* CXL, 5?) Есть у нихъ и различныя яства, т. е. многочисленныя изъ различныхъ гаданій (ὑποθέσεων) и различныхъ разсужденій; но такъ какъ они написаны оскверненными [руками], или произнесены нечистыми устами, то всякій прикоснувшійся къ нимъ будетъ нечистъ и будетъ увлеченъ въ ихъ заблужденіе. Посему Аггей, знающій различіе торжествъ,—отъ чего произошло имя его „радостный",—отвѣчалъ: „Такъ и народъ сей, такъ и племя это", т. е. Іудеевъ, язычниковъ и всѣхъ еретиковъ,—„предъ лицемъ Моимъ, говоритъ Господь. Все, что́ ни сдѣлаютъ, что́ ни принесутъ Мнѣ: обѣты ли для полученія спасенія, жертвы ли мирныя, жертвы ли за грѣхъ или проступокъ, всесожженія ли, или милостыни, или посты, воздержный ли образъ жизни, непорочность ли тѣла,—все это будетъ скверною предъ лицемъ Моимъ". Дѣйствительно, хотя по виду своему приносимое таковыми людьми и свято, тѣмъ не менѣе оно осквернится чрезъ прикосновеніе того, кто оскверненъ чрезъ душу.

Стихи 17—18 [15—17]: *И нынѣ устремите сердца свои* [на бывшее] *отъ дня сего и назадъ, пока еще не былъ положенъ камень на камень въ храмѣ Господнемъ. Вы приходили къ копнѣ въ двадцать четвериковъ, а было только десять, вы входили въ точило, чтобы выжмать*

пятьдесятъ сосудовъ, а было двадцать. Я поразилъ васъ вѣтромъ жгучимъ и желтухою, и градомъ всѣ дѣла рукъ вашихъ, но не было среди васъ такого, который обратился бы ко мнѣ, говоритъ Господь. LXX: *И нынѣ положите на сердца ваши* [бывшее] *отъ дня сего и далѣе* [назадъ], *пока еще не былъ заложенъ камень на камень въ храмѣ Господнемъ,* [вы] *бывшіе тогда, когда полагали въ закромѣ* (χυφέλη) *двадцать мѣръ* [σάτον=$1^1/_2$ четверика] *ячменя, а было ячменя десять мѣръ,* и [когда] *входили въ точило, чтобы начерпать пятьдесятъ сосудовъ, а было двадцать. Я поразилъ васъ безплодіемъ и гнилостнымъ вѣтромъ, и градомъ всѣ дѣла рукъ вашихъ, и вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.*—Хотя все принесенное вами къ алтарю будетъ осквернено, такъ какъ вы не устроили храма (безъ храмовыхъ сооруженій всякій даръ — есть оскверненный); однако теперь, о народъ, я убѣждаю тебя, чтобы ты перенесся мыслію къ прошедшему и обсудилъ бывшее, т. е.: отъ настоящаго двадцать четвертаго дня девятаго мѣсяца во второй годъ царя Дарія охватилъ умомъ нѣчто, бывшее раньше, и причины, по которымъ ты претерпѣлъ, и сколько [ты претерпѣлъ], для того, чтобы ты зналъ, почему ты это потерпѣлъ, когда снова вернется твое благополучіе. Итакъ, прежде чѣмъ ты началъ строить храмъ и полагать камень на камень, ты приходилъ къ копнѣ и разсчитывалъ имѣть двадцать четвериковъ, то развѣ не собиралъ ты едва едва половину? Или по LXX: „Когда ты насыпалъ въ помѣщеніе, называвшееся χυφέλη, двадцать мѣръ ячменя,—и хотя ты думалъ, что этотъ ячмень—кормъ для скота, или что ты будешь пользоваться этими двадцатью мѣрами,—развѣ потомъ возвратившись ты не находилъ въ ящикѣ едва едва десять четвериковъ? Также, когда вы приближались къ точилу и видѣли виноградныя кисти и на глазъ разсчитывали получить пятьдесятъ сосудовъ, но выжать потомъ смогли,—не говорю половину, а едва едва

двадцать сосудовъ. Это сдѣлалъ Я, поражая васъ жгучимъ вѣтромъ, гнилостью воздуха, полузасохшими плодами, пустою мякиною въ колосьяхъ и безплодными отростками на виноградныхъ лозахъ, съ тѣмъ, чтобы тяжестію бѣдствій призвать васъ къ познанію о Себѣ; но и при этомъ не было человѣка, который обратился бы ко Мнѣ.—Еврей весь этотъ отрывокъ (отъ словъ: *Обратите нынѣ сердца ваши отъ этого дня и далѣе* [назадъ] до словъ: *Виноградная лоза и смоковница, и гранатовое дерево и масличное дерево не дали цвѣта. Я благословлю отъ сего дня*) изложилъ [*или*: излагаетъ] такъ: Несомнѣнно, что нынѣ положены основанія храма. Отъ этого дня, въ который вы положили основанія храма (такъ какъ въ прошедшее время Я наказывалъ васъ безплодіемъ, голодомъ, градомъ и засухою, но не было того, кто обратился бы ко Мнѣ) къ будущему времени перенеситесь мыслію и вы увидите, какъ все потечетъ для васъ успѣшно. Это потому, что вы начали строить храмъ Мой, что вы не презираете построенія Дома Моего, не полагаетесь на одинъ только алтарь. Относительно толкованія этого рода мы кратко можемъ сказать, что нѣкоторые напрасно приносятъ жертвы Богу и думаютъ, что милостынями и приношеніями можно быть угоднымъ Ему, когда въ себѣ самихъ они не устрояютъ храма Духу Святому. И дѣйствительно милостыни и дары, приносимые на алтарѣ, помогаютъ только тогда, когда кто либо себя самого устрояетъ въ храмъ Богу и по устроеніи этого храма приноситъ дары на алтарѣ. Въ переносномъ же значеніи и относительно насъ вѣрующихъ во Іисуса Христа, если мы дѣйствительно вѣруемъ и дѣлами показываемъ истинность вѣры, говорится, чтобы мы перенеслись мыслію къ тому времени, когда мы были язычниками и, служа каждодневно порокамъ, не устрояли въ себѣ храма Богу. Но какъ домостроитель и опытнѣйшій каменьщикъ присоединяетъ одинъ камень къ другому и прикрѣпляетъ верхній къ нижнему известью и цементомъ;

такъ и [духовный тотъ] домостроитель (каковымъ называетъ себя и Апостолъ въ словахъ: *какъ мудрый домостроитель я положилъ основаніе* (1 *Корин*. III, 10), (удаленіемъ какового изъ Іерусалима и Господь угрожаетъ) знаетъ, какъ присоединять одно дѣло къ другому, и мало по-малу устрояетъ храмъ Божій. Основаніе же этого храма полагаетъ Іисусъ Христосъ; каждый видитъ, что онъ можетъ устроить на этомъ основаніи. Одинъ устрояетъ золото, серебро и камни драгоцѣнные, другой—дерево, сѣно, солому: тремъ добрымъ [камнямъ] противополагаются три дурныхъ. Первые изъ этихъ камней суть тѣ, изъ которыхъ Господь имѣетъ устроить Себѣ Іерусалимъ: *Вотъ Я приготовлю тебѣ камень твой карбункулъ и основанія твои—сапфиръ, и укрѣпленія твои—яспись, и ворота твои—изъ камня хрусталя, и стѣну твою—изъ камней избранныхъ* (*Ис*. LIV, 11, 12) И не должно думать согласно съ Іудейскимъ баснословіемъ и неискусными ихъ вымыслами, что Богъ имѣетъ создать Іерусалимъ изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, а не изъ тѣхъ живыхъ камней, которые нынѣ разбросаны по землѣ и соотвѣтственно свойствамъ камней бываютъ или огненными по вѣрѣ подобно карбункулу, или вполнѣ небесными и, какъ сапфиръ, прикрѣпленными къ престолу Божію, или сіяющими невинностію и простотою добрыхъ дѣлъ, какъ хрусталь. Итакъ, повелѣвается намъ разсмотрѣть, что претерпѣли мы, прежде чѣмъ устроили въ себѣ храмъ Божій. *Когда приступите*,—говоритъ,—*къ копнѣ въ двадцать четвериковъ, и будетъ десять*, или по LXX: *Когда насыплете въ закромъ двадцать мѣръ ячменя, и будетъ десять мѣръ ячменя*. Дѣйствительно, то, что мы до пришествія Христова считали въ себѣ добродѣтелями и добрыми дѣлами, было не пшеницею, а ячменемъ; и этотъ ячмень не приносилъ соотвѣтственно желанію и ожиданіямъ нашимъ стократнаго плода,—какъ это мы читаемъ объ Исаакѣ (*Быт*. XXVI, 12),—но едва только половинную часть труда своего мы могли собрать отъ него, и было сказано относительно

насъ: *Претерпѣли ли вы такъ много безъ причины* (*Галат*. III, 4)? А когда мы вошли въ точило, и имѣли въ виду получить пятьдесятъ сосудовъ (это—число, состоящее изъ семи седмицъ, заключаемое единствомъ Божества) и думали, что имѣемъ вино, которое веселитъ сердце человѣка; то отнимается у насъ священное число тридцать (число лѣтъ крещенія Господа и видѣнія Іезекіиля въ началѣ его пророческой книги, и число лѣтъ вступленія священниковъ на служеніе Богу у Евреевъ) и намъ остается только двадцать. Это последнее число любилъ Исавъ; посему Іаковъ, зная, что оно пріятно ему, посылаетъ ему въ даръ нѣкоторыхъ животныхъ двадцать и двадцать. Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе на то, что Іаковъ, даже будучи святымъ (въ то время, когда жилъ въ отдѣльности отъ отца своего Исаака, что̀ значитъ: *смѣхъ*, и матери своей Ревекки, что̀ значитъ: *терпѣніе*, и имѣлъ сосѣдями Ассиріянъ и жилъ въ Месопотаміи, съ обѣихъ сторонъ окруженной рѣками) въ теченіе двадцати лѣтъ работалъ на жестокаго и скупого Лавана (*Быт*. XXXII, [XXX, 38]). Но пусть не смущаетъ никого, если мы скажемъ, что нѣкоторые прежде вѣры во Христа и устроенія храма Его, могутъ получить себѣ половину труда своего, такъ какъ дѣла невѣрующихъ не приносятъ никакого плода. Въ самомъ дѣлѣ, онъ отложилъ двадцать, но не нашелъ двадцати, а когда [*или*: если] отложилъ двадцать, то нашелъ десять, т. е. половину труда своего. Іудеи и язычники, и философы вѣка сего, и прочіе, похваляющіеся премудростію, только въ настоящее время своей жизни и труда своего получаютъ плодъ и славу; но всякая надежда на награду въ будущемъ вѣкѣ отнимается у нихъ. Это для того, чтобы въ полномъ отчаяніи они не пренебрегали покаяніемъ, но нѣкогда обратившись начали полагать камень на камень и устроять храмъ Богу. Посему, если они пребудутъ въ невѣріи, то утратятъ и ту половину, которую они, повидимому, имѣли; ибо далѣе слѣдуютъ слова: *Я поразилъ васъ жгучимъ вѣтромъ и желтухою, и градомъ всѣ дѣла рукъ*

вашихъ.. Все, что̀ поражается желтухою, градомъ и жгучимъ вѣтромъ, обращается въ прахъ и пепелъ и ничего не обрѣтается въ немъ такого, что̀ служитъ на пользу или для питанія. Все это сдѣлалъ имъ Богъ потому, что среди нихъ не нашлось ни одного, обратившагося къ Нему; такъ какъ если они обратятся и устроятъ храмъ Господу, то со дня начала построенія они будутъ имѣть то, что̀ далѣе раскрываетъ рѣчь пророка.

Стихи 19—20 [18—19]: *Устремите сердца ваши отъ этого дня и на будущее, отъ двадцать четвертаго дня девятаго мѣсяца, отъ дня, когда положены основанія храма Господня, положите на сердце ваше. Развѣ еще нѣтъ сѣмени въ росткѣ? и не дали ли еще цвѣта смоковница, виноградная лоза, гранатовое дерево и масличное дерево? Отъ этого дня Я благословлю* [ихъ]. LXX: *Устремите сердца ваши отъ этого дня и на будущее: отъ двадцать четвертаго дня девятаго мѣсяца, и отъ дня, въ который положены основанія храма Господня, положите въ сердцахъ своихъ. Замѣчается ли еще гумно на землѣ? И есть ли еще виноградная лоза и смоковница, и гранатовое дерево, и масличныя деревья, которыя не приносятъ плода? Отъ этого дня Я благословлю* [ихъ]. —Я,—говоритъ, —перечислилъ вамъ то, что̀ вы претерпѣли до начала построенія храма Моего; а теперь перечислю то, что̀ будетъ для васъ успѣшно, такъ какъ вы уже начали строить храмъ Мой. Посмотрите же, какое имѣетъ быть изобиліе плодовъ съ двадцать четвертаго дня девятаго мѣсяца, въ который положены основанія храма. Девятый мѣсяцъ это тотъ, который мы называемъ Ноябремъ или Декабремъ. Въ самомъ дѣлѣ, мѣсяцъ Nisan (נִיסָן) у Евреевъ есть мѣсяцъ первый, называемый мѣсяцемъ *новыхъ* [плодовъ]: въ то время, когда они совершаютъ Пасху, т. е. въ началѣ весны; соотвѣтственно движенію луны она часто захватываетъ нѣкоторую часть Марта, хотя начинается въ Апрѣлѣ. Итакъ если мы подъ Нисаномъ будемъ разумѣть Ап-

рѣль, то девятымъ мѣсяцемъ соотвѣтственно счету Евреевъ будетъ Декабрь, Итакъ десятый [*или:* Декабрь] мѣсяцъ есть тотъ, въ который сѣмена скрываются въ землѣ, и въ который невозможно еще опредѣлить степень будущаго урожая. Развѣ, говоритъ, нѣтъ еще сѣмени въ ростkѣ? Это лучше выражается на Еврейскомъ словомъ *въ шелухѣ*, которое обозначаетъ помѣщеніе зерна. Развѣ виноградная лоза, смоковница, гранатовое дерево и дерево масличное еще не дали своего цвѣта? а подъ цвѣтомъ разумѣется и плодъ. Конечно, еще нѣтъ! ибо въ мѣсяцѣ Декабрѣ, какъ мы сказали, еще нѣтъ никакихъ признаковъ будущихъ плодовъ. Но чтобы вы не говорили, что я предсказываю на разумномъ основаніи, т. е. предполагаю будущій урожай, видя цвѣтъ деревьевъ и зелень полей, то вотъ, признаковъ нѣтъ никакихъ! и тѣмъ не менѣе Я предсказываю вамъ урожай всѣхъ плодовъ по благословенію Моему. Это мы сказали соотвѣтственно Еврейскому тексту. По тексту LXX смыслъ значительно отличается, и мы сперва должны изложить его буквально, чтобы затѣмъ понять его въ переносномъ значеніи. Устремите сердца свои на будущее отъ этого дни, въ который заложены основанія храма, и вы увидите, что будущая жатва будетъ столь обильна, и отъ всѣхъ полей вы соберете столько плодовъ, что житница не узнаетъ плодовъ своихъ, или столько, что уже не будетъ житницъ для плодовъ отдѣльныхъ, но вслѣдствіе изобилія ихъ одна житница соединится съ другою, и на землѣ не будетъ замѣтно раздѣленія ихъ. Виноградная лоза и смоковница, и гранатовое дерево, и дерево масличное, не приносившія прежде плодовъ вслѣдствіе преступленій вашихъ, покроются такимъ множествомъ ягодъ и плодовъ, что явное изобиліе урожая сдѣлаетъ очевиднымъ [ниспосланное на нихъ] благословеніе. А что девятый мѣсяцъ принимается не въ хорошемъ значеніи это доказывается и четвертою книгою царей, и событіями, сообщаемыми Іереміею (4 *Цар.* XXV, *Іерем.* XXXII). Однако такъ какъ въ концѣ девятаго мѣсяца полагаются основанія храма, то мы

должны понимать это въ томъ смыслѣ, что храмъ Господа начинаетъ устрояться только по окончаніи дѣлъ злыхъ. Посему основаніе храма полагается въ двадцать четвертый день мѣсяца,—число котораго заключаетъ въ себѣ двѣ дюжины (δωδεκάς), три восьмерицы (ὀγδοάδες) и четыре шестерицы (ἑξάδες), о чемъ мы раньше сказали болѣе подробно. Итакъ, кто посвятитъ себя на служеніе Богу и оставитъ равнодушнаго (ῥᾴθυμον), т. е. *нерадиваго* владыку, который, какъ говоритъ книга Ездры (*Ездр.* IV, 23—24), запрещаетъ строить храмъ Божій,—тотъ не будетъ знать числа плодовъ и заработка своего. А также несомнѣнно и то, что подъ словами: *Развѣ есть еще житница на землѣ?* нужно разумѣть человѣка, который будетъ сѣять въ духѣ и пожнетъ отъ духа жизнь вѣчную (*Галат.* VI, 8); при этомъ онъ не будетъ скоплять себѣ сокровищъ на землѣ, но всѣ его дѣла и всѣ награды его за дѣла находятся въ соотношеніи съ небеснымъ. Именно: виноградная лоза, т. е. слово Божіе, воздѣлывателемъ котораго въ каждомъ человѣкѣ является Отецъ; смоковница, [т. е.] сладчайшіе дары Духа Святаго, и гранатовое дерево, т. е. церковные догматы и познаніе Писаній, сравниваемое въ книгѣ Пѣснь Пѣсней съ ланитами невѣсты (*Пѣсн.* VIII?) и масличныя деревья дадутъ успокоеніе и просвѣщеніе сердца тому, кто началъ строить храмъ Божій; а что виноградная лоза, смоковница и маслина относятся къ лицу Спасителя и Бога Отца, и Духа Святаго (я на нѣкоторое время устраняю гранатовое дерево), объ этомъ болѣе полно говорится въ книгѣ Судей (*Суд.* IX, 8—15), гдѣ безплодныя деревья сходятся, чтобы поставить себѣ царя, и по очереди говорятъ виноградной лозѣ, смоковницѣ и маслинѣ, чтобы онѣ взяли управленіе надъ ними; но какъ виноградная лоза, такъ и смоковница, и маслина отказываются отъ такой власти и не удостаиваютъ царствовать надъ безплодными деревьями. Тогда они идутъ къ дереву,—царю безплодія своего, т. е. къ терновнику, колючему деревцу, переплетенному шипами и колючками, удерживающему все, что

прикоснется къ нему, наносящему раны и пьющему кровь пораненыхъ; кромѣ того оно испускаетъ огонь изъ себя и пожираетъ деревья подчиненныя ему. Мы относимъ терновникъ къ діаволу и будемъ понимать его природу соотвѣтственно свойствамъ [этого] кустарника. Затѣмъ виноградная лоза, смоковница и маслина будутъ тамъ, гдѣ будетъ и гранатовое дерево; это дерево въ Писаніяхъ относится къ церкви, такъ какъ оно имѣетъ весьма большое количество зеренъ и въ переплетающихся перепонкахъ нѣкоторое правильно размѣренное сочетаніе, хотя всѣ онѣ охвачены одною оболочкою.

Стихи 21—23 [20—23]: *И было слово Господне къ Аггею въ двадцать четвертый день мѣсяца во второй разъ, говорящее: Скажи Зоровавелю вождю Іуды такъ: Я подвигну небо и землю и ниспровергу тронъ царствъ, и сокрушу крѣпость царства язычниковъ и ниспроверг̃у колесницу и сидящаго на ней, и сброшены будутъ внизъ кони и всадники*—[каждый] *мужъ мечемъ брата своего. Въ тотъ день, говоритъ Господь воинствъ, Я возьму тебя, Зоровавель, сынъ Салаѳіиля, рабъ Мой, говоритъ Господь, и положу тебя какъ бы печать, ибо Я избралъ тебя, говоритъ Господь воинствъ.* У LXX прибавлено [послѣ: *небо и землю*]: *море и сушу* и нѣтъ словъ: *сокрушу крѣпость царства язычниковъ*,—что́ болѣе полно познается [*или:* будетъ узнано] изъ чтенія ихъ.—Необходимо замѣтить, что въ тотъ же самый день,—двадцать четвертый девятаго мѣсяца,—но безъ указанія мѣсяца,—ибо пророчествовали [*или:* было пророчество] о пришествіи Христа и о царствѣ Его,—было слово Господне *къ Аггею* во второй разъ, и не *въ руцѣ его*, какъ прежде, и не къ *пророку Аггею*, какъ въ четвертомъ видѣніи, но просто *къ Аггею*, т. е. торжествующему праздники Господа, ибо онъ провозвѣщаетъ и созерцаетъ не Имѣющаго придти, но уже Идущаго. И какъ Авраамъ увидѣлъ день Христа и возрадовался, (*Іоан.* VIII, 56) и какъ Іоаннъ перстомъ указалъ Агнца Божія *Іоан.* I, 29); такъ и этотъ, видя царство Сына Божія имѣетъ въ себѣ

всѣ торжества. Касательно этого мѣста у весьма многихъ мы находимъ различныя понимавія. Одни относятъ это къ первому пришествію [Христа], другіе ко второму, когда Онъ имѣетъ придти [*или:* будетъ] во всей славѣ величія Своего. Мы относимъ это и къ первому, и ко второму пришествію, ибо и тогда Онъ царствовалъ, когда пришелъ, и потомъ будетъ царствовать. При этомъ, если мы захотимъ понимать это въ отношеніи къ концу міра, то скажемъ, что̀ Апостолъ говорить Коринѳянамъ: *Должно разрушить всякое налачьство и власть, и силу, чтобы былъ Богъ для всѣхъ все* (1 *Коринѳ.* XV, 24: 28). А такъ какъ пророчествуется нѣчто глубоко-таинственное, относящееся къ концу жизни всего, то Аггею повелѣно сказать слово одному только Зоровавелю, котораго мы уже изобразили, какъ прообразъ Спасителя по его происхожденію отъ сѣмени Давидова. Итакъ ему говорится о томъ, что̀ будетъ въ концѣ: пройдетъ мимо образъ внѣшняго міра и будетъ небо новое и земля новая; и подвигнетъ Господь небо и землю, и ниспровергнетъ всякое начальство власть и силу, и разсѣетъ царей *царей* или, какъ въ Еврейскомъ: *царствъ*, и погубитъ всю силу вражію, чтобы даже тѣмъ, которые прежде царствовали и имѣли подъ своимъ владычествомъ народы помогло сокрушеніе их власти и чтобы по разсѣяніи всѣхъ стремленій къ насилію, наступилъ миръ; это и обозначаютъ слова: *и ниспроверѣу колесницу, или колесницы и всадниковъ ихъ, и будутъ сброшены кони и всадники ихъ.* А чтобы вы знали, что ниспроверженіе колесницъ и паденіе коней обозначаетъ сказанное нами, посмотрите, какъ говорится о Христѣ у Захаріи: *придетъ царь кроткій, восходящій на подъяремную и молодого осленка и разсѣетъ колесницы Ефремовы* (*Захар.* IX, 9. 10) и конницу Іерусалимскую, такъ что будетъ одно стадо и одинъ Пастырь и оба отряда воиновъ, какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ, будутъ подъ управленіемъ мирнаго Пастыря; а чтобы истребить все развращенное, каждый возстанетъ съ мечемъ противъ брата своего, отсѣкая все враж-

дебное (я думаю, что это есть острѣйшее слово ученія, разсѣкающее все развращенное). Но конецъ всего этого самый лучшій. А именно: по ниспроверженіи престоловъ, и низложеніи силы царствующихъ и колесницъ, и коней, и всадниковъ, въ день тотъ, говоритъ Господь Всемогущій, *Я приму тебя, раба Моего, Зоровавель, сынъ Салаѳіиля*. Рабомъ онъ называется по тѣлу человѣческому, такъ какъ тогда и Сынъ покорится Подчинившему Себѣ всё; и самъ Покорившійся будетъ видимъ въ покоренныхъ. А когда это исполнится, то Богъ положитъ Его какъ бы печать въ рукѣ Своей; ибо Его запечатлѣлъ Богъ Отецъ (*Іоан.* VI, 27). Онъ есть образъ Бога невидимаго и обнаруженіе сущности Его. Такъ что кто увѣруетъ въ Бога, тотъ будетъ запечатлѣнъ какъ бы сею печатію.

Умоляю тебя, читатель, чтобы ты былъ снисходителенъ къ тому, который писалъ столь быстро и не искалъ въ выраженіяхъ красоты и изящества, которыя я утратилъ во время столь продолжительнаго изученія Еврейскаго языка, хотя *Агекто* [критикъ мой] всегда объявляетъ меня ребячествующимъ и безсловеснымъ. Ему я скажу: *Господь дастъ слово благовѣствующему* [и] *силу многую* (*Псал.* LXVII, 12).

Оглавленіе 14-й книги твореній блаженнаго Іеронима:

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ «СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**